

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 числа. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому — 2 руб. 50 коп.

№№ 28—29.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскаго.

1—11 октября.

Годъ X.

1892 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

На всеподданнѣйшихъ докладахъ Г. Оберъ - Прокурора Святейшаго Синода, по донесеніямъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Могилевскаго, о томъ, что, по случаю чудеснаго спасенія жизни Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства 17 октября 1888 года, 1) прихожанинъ Кузьковичской Благовѣщенской церкви, Быховскаго уѣзда, отставной рядовой Георгій Гавриловъ приобрѣлъ въ эту церковь Смоленскую икону Божіей Матери, въ киотъ, стоимостью 50 руб.; 2) причтъ, предсѣдатель приходскаго попечительства и прихожане Гусинской Ильинской церкви, Оршанскаго уѣзда, произвели на свои средства ремонтъ названной церкви и устроили новую ограду съ кирпичными столбами; 3) прихожане Бараньской Преображенской церкви, того же уѣзда, въ память Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, приобрѣли для сей церкви четыре колокола, съ изображеніемъ на оныхъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и съ соотвѣствующими событію надписями, стоимостью 560 руб., и въ память событія 17 октября 1888 г. соорудили для названной церкви три иконы: Спасителя, Божіей Матери и великомученика Георгія съ рамами и съ соотвѣствующими событію

17 октября 1888 г. надписями, стоимостью 250 р.; 4) прихожане Телешевской Ильинской церкви, Чериковского уезда, крестьяне Авраамъ Алексѣевъ и Андрей Петровъ пожертвовали въ названную церковь: первый—плащаницу, стоимостью 80 руб., а второй—три металлическихъ раскрашенныхъ свѣчи, цѣною въ 10 руб.; 5) прихожане Алексиничской церкви, Сѣнинскаго уезда, приобрѣли для названной церкви паникадило, стоимостью 70 руб., и подсвѣчникъ цѣною въ 15 руб.; 6) прихожане Пугляевской церкви, Горецкаго уезда, приобрѣли для сей церкви икону Казанской Божіей Матери, стоимостью 260 руб.; 7) прихожанинъ Николаевской церкви мѣстечка Дубровны, того же уезда, крестьянинъ Игнатій Короткинъ пожертвовалъ на икону Иверской Божіей Матери, находящуюся въ названной церкви, рѣзанную по дереву и позолоченную подъ политуру ризу, стоимостью 30 руб., —Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно почертать: „Искренно благодаримъ“.

Духовенству Могилевской епархіи.

Въ виду изъятія изъ обращенія съ 1 января 1893 г. кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ: одного, трехъ, пяти, десяти и двухъ выпусковъ двадцати-пяти рублевого достоинства и оставленія въ обращеніи билетовъ только одного послѣдняго выпуска, Духовная Консисторія, для предупрежденія высылки ей учреждениями и лицами духовнаго вѣдомства Могилевской епархіи въ концѣ года денегъ стараго образца, которыя могутъ быть получены ею въ началѣ слѣдующаго года, когда дѣйствіе ихъ уже прекращено будетъ, согласно опредѣленію своему, 16 сего сентября состоявшемуся и Его Преосвященствомъ утвержденному, заклѣчила: объявить духовенству Епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы оно, если окажется въ числѣ кошелековыхъ церковныхъ суммъ бумаги стараго образца озаботилось своевременнымъ обмѣномъ ихъ, и—благочинные имѣли осторожность при приемѣ денегъ отъ подлежащихъ учреждений и лицъ и не принимали такихъ кредитныхъ билетовъ, кои изъяты будутъ съ января 1893 года, а равно не высылали ихъ въ Консисторію при взносѣ денегъ въ концѣ текущаго года.

Преподаіе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 22 сентября—прихожанамъ Мстиславской Троицкой церкви: Гавріилу *Владимірову*, Ивану *Арефа*, и Іосифу *Судаковскому* за пожертвованіе ими 77 руб. 90 коп. на переливку колоколовъ для своей приходской церкви, и 2 октября—прихожанамъ Толочинской церкви, Оршанскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 1460 руб. на ремонтъ своей приходской церкви и—Старо-Толочинскаго волостнаго правленія старшинѣ Іакову *Толстошею* и писарю Петру *Смирнову*, Зарѣчно-Толочинскаго волостнаго правленія старшинѣ Стефану *Картошесеву* и писарю Стефану *Ермоловичу* и церковному старостѣ Іосифу *Микульнику* за оказанное ими содѣйствіе при семь ремонтѣ.

Награжденіе похвальнымъ листомъ.

Церковный староста Тухинской церкви, Оршанскаго уѣзда, крестьянинъ Антоній *Теодоровъ* за 12-ти лѣтнюю усердную службу 17 сентября Его Преосвященствомъ награжденъ похвальнымъ листомъ.

Перемѣны по службѣ.

— Помощникъ инспектора Могилевской духовной семинаріи Сергѣй *Городицевъ*, согласно ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи, 4 сентября Г. и. д. обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода уволенъ отъ занимаемой имъ должности при семинаріи для поступленія на епархіальную службу въ Грузинскій Экзархатъ.

— Священникъ Рогачевской Рождество-Богородицкой церкви Андрей *Бекаревичъ*, за назначеніемъ его на вакансію священника 15 Гренадерскаго Тифлисскаго полка, 7 сентября уволенъ изъ Могилевскаго епархіальнаго вѣдомства.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Лукской церкви, Рогачевскаго уѣзда, студентъ Могилевской духовной семинаріи Леонтій *Глинскій* 14 сентября рукоположенъ въ санъ священника.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Городецкой церкви, Чаусскаго уѣзда, студентъ Могилевской духовной семинаріи Петръ *Шимковичъ* 20 сентября рукоположенъ въ санъ священника.

— Псаломщикъ Браздетчинской церкви, Горецкаго уѣзда, Иосифъ *Зыковъ*, за поступленіемъ его въ число студентовъ Кіевской духовной академіи, 21 сентября уволенъ отъ занимаемой имъ должности псаломщика.

— Заштатный священникъ Соболевской церкви, Чериковскаго уѣзда, Матеей *Щербовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 21 сентября, назначенъ на іеромонашескую вакансію въ Могилево-Братскій монастырь.

— Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Дубровичской церкви, Чериковскаго уѣзда, зауреченный священникъ Филиппъ *Шелепинъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 22 сентября, перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто къ Браздетчинской церкви, Горецкаго уѣзда.

— Псаломщикъ Бѣлевичской церкви, Выховскаго уѣзда, Григорій *Рудничкій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 24 сентября, назначенъ на должность втораго учителя въ Ново-Выховскую церковно-учительскую школу.

— Псаломщикъ Шавровской церкви, Сѣненскаго уѣзда, Емельянъ *Жудро*, предложеніемъ Его Преосвященства отъ 24 сентября, перемѣщенъ къ Дубровичской церкви, Чериковскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Словенской церкви, Горецкаго уѣзда, Иосифъ *Юркевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 24 сентября, перемѣщенъ къ Райской церкви, Мстиславскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ псаломщицкій сынъ Леонидъ *Пухальскій*.

— Окончившій курсъ въ Могилевской духовной семинаріи Василій *Команскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 28 сентября, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Бѣлевичской церкви, Выховскаго уѣзда.

— Бывшій воспитанникъ Могилевской духовной семинаріи Сергѣй *Шафрановскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 28 сентября, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Шавровской церкви, Сѣненскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Скепѣвской церкви, Слуцкаго уѣзда, Минской епархіи, студентъ Минской духовной семинаріи Николай *Нарановичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 30 сентября, назначенъ на должность втораго учителя въ Пустынскую двухклассную церковно-учительскую школу.

Священникъ Гомельской Троицкой церкви Николай *Лепинский*, резолюціею Его Преосвященства отъ 30 сентября, перемѣненъ къ Терюхской церкви, Гомельскаго уѣзда.

Псаломщикъ Обольской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Никодимъ *Копаневичъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 2 октября, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ псаломщицкій сынъ Александръ *Копаневичъ*.

Священникъ Лядянской церкви, Горецкаго уѣзда, Іаковъ *Адамовичъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 октября, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто перемѣненъ священникъ Задрудкой Бѣлыничской церкви, Могилевскаго уѣзда, Стефанъ *Синяковъ*.

Псаломщикъ Любижской церкви, Горецкаго уѣзда, Левъ *Шебеко*, резолюціею Его Преосвященства отъ 5 октября, назначенъ на священническое мѣсто къ Задрудкой Бѣлыничской церкви, Могилевскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными слѣдующія мѣста: а) священниковъ при церквяхъ: *Гиланской* и *Мошеченской*, Сѣнненскаго уѣзда, *Гомельской Троицкой* и *Рогачевской Рождество-Богородицкой* и б) псаломщика при *Любижской* церкви, Горецкаго уѣзда.

Отъ Могилевскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

1) Резолюціею Его Преосвященства отъ 30 сентября, окончившій курсъ въ Могилевской духовной семинаріи Петръ *Федоровъ* назначенъ учителемъ въ Утевскую церковно-приходскую школу, Гомельскаго уѣзда, и учитель Езерской церковно-приходской школы, Чериковскаго уѣзда, Сергій *Стратоновичъ* перемѣненъ въ Парадинскую церковно-приходскую школу, Мстиславскаго уѣзда.

Студентъ Могилевской духовной семинаріи Михаилъ *Трусовичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 октября, назначенъ учителемъ въ Оршанскую Ильинскую церковно-приходскую школу.

2) Журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 28 (сентября, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 30 сентября 1892 года, постановлено: вторымъ учителемъ въ Утевскую церковно-приходскую школу, въ виду ея многочисленности и исключительнаго положенія—среди штундистовъ, перевести учителя Воронежской школы грамоты, имѣющаго званіе начальнаго учителя Филиппа *Тропышко*, съ назначеніемъ ему изъ мѣстныхъ средствъ содержанія по 75 р. въ годъ; въ Романовичскую церковно-приходскую школу, Гомельскаго уѣзда, учителемъ назначить имѣющаго званіе начальнаго учителя Ивана *Борисяко*; учительницу Любижской церковно-приходской школы, Горецкаго уѣзда, Антонину *Соколову* перевести въ Заходскую церковно-приходскую школу, того же уѣзда, съ назначеніемъ ей на жалованье по 100 р. въ годъ въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ; учительницу Шепелевичской церковно-приходской школы, Могилевскаго уѣзда, Серафиму *Жудро* перевести въ Любижскую церковно-приходскую школу; учительницу Савинской церковно-приходской школы, Горецкаго уѣзда, Евфросинію *Трусевичъ* перевести въ Рѣпуховскую церковно-приходскую школу, Оршанскаго уѣзда; окончившую курсъ въ Могилевскомъ женскомъ духовнаго вѣдомства училищѣ Татьяну *Шафрановскую* назначить учительницей въ Савинскую церковно-приходскую школу; учебныя занятія въ Шарипской церковно-приходской школѣ, Горецкаго уѣзда, предоставить мѣстному приходскому священнику Матеею *Гинко*, съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ у себя помощника на случай отлучекъ его по приходу; имѣющаго званіе начальнаго учителя Ивана *Декабруна* назначить учителемъ въ Осиновскую церковно-приходскую школу, Климовичскаго уѣзда; учителя Худовской церковно-приходской школы, Сѣнненскаго уѣзда, Владиміра *Шевченко* перевести въ Хотимскую церковно-приходскую школу, Климовичскаго уѣзда; учителя Гилянкой церковно-приходской школы, Сѣнненскаго уѣзда, въ которой не предполагается занятій за неимѣніемъ помѣщенія и впредь до устройства такового, Антона *Буракова* перевести въ Худовскую церковно-приходскую школу; учительницу Кручанской церковно-приходской школы, Могилевскаго уѣзда, Лидію *Ольшевскую* перевести въ Старо-Шкловскую церковно-приходскую школу, того же уѣзда, а на ея мѣсто перевести учительницу Веремейской церковно-приходской школы, Чериковскаго уѣзда, Ка-

петолѣтну *Велихову*; окончившую курсъ въ Могилевскомъ женскомъ духовнаго вѣдомства училищѣ *Марію Савицкую*, вдову священника, назначить учительницей въ Браковскую церковно-приходскую школу Могилевского уѣзда; учителя Соболевской церковно-приходской школы, Чериковскаго уѣзда, Якова *Бедрицкаго* перевести въ Шепелевичскую церковно-приходскую школу, а на его мѣсто назначить учителя Тросливской школы грамоты Лаврентія *Жудро*; окончившаго курсъ въ Могилевской духовной семинаріи Александра *Трусовскаго* назначить учителемъ въ Тубышскую церковно-приходскую школу Могилевского уѣзда; окончившаго курсъ въ той же семинаріи Леонтія *Савицкаго* назначить учителемъ въ Могилево-градскую Борисо-Глѣбскую церковно-приходскую школу; имѣющаго званіе учителя церковно-приходской школы Василія *Кутору* назначить учителемъ въ Могилево-градскую Николаевскую церковно-приходскую школу, вмѣсто Анастасіи Чоловской; учительницу Могилевской Петро-Павловской церковно-приходской школы Екатерину *Крижницкую* перевести въ Могилевскую Успенскую церковно-приходскую школу, а на его мѣсто назначить окончившую курсъ въ Могилевскомъ женскомъ духовнаго вѣдомства училищѣ Евдокію *Гольницкую*; учителя Поцолтовской церковно-приходской школы, Мстиславскаго уѣзда, Александра *Величко* перевести въ Кипицкую церковно-приходскую школу, Чаусскаго уѣзда, гдѣ до сего времени велъ учебныя занятія священникъ Тимоѣей Голодковскій; а на его мѣсто въ Поцолтово перевести учителя Суловской церковно-приходской школы, Чаусскаго уѣзда, Григорія *Соколова*; имѣющую званіе начальной учительницы Клавдію Цытовичъ назначить учительницей въ Зубревичскую церковно-приходскую школу, Оршанскаго уѣзда; учителя Щавровской церковно-приходской школы, Сѣнненскаго уѣзда, Никиту *Гласко* перевести въ Юрцевскую церковно-приходскую школу, Оршанскаго уѣзда; окончившую курсъ въ Могилевскомъ женскомъ духовнаго вѣдомства училищѣ Екатерину *Шимковичъ* назначить учительницей въ Ордовскую церковно-приходскую школу и окончившаго курсъ въ Могилевской духовной семинаріи Теодора *Усевича* назначить учителемъ въ Заболотскую церковно-приходскую школу, того же уѣзда; окончившихъ курсъ въ Могилевскомъ женскомъ духовнаго вѣдомства училищѣ *Марію Квятковскую* и *Евгенію Замѣтскую* назначить учительницами, первую въ Любанскую и вторую

въ Ровковичскую церковно-приходскія школы, Рогачевского уѣзда; учителя Дятковичской школы грамоты Ивана *Трофимова* перевести учителемъ въ Щавровскую церковно-приходскую школу; окончившую курсъ въ Могилевскомъ женскомъ духовнаго вѣдомства училищѣ Марію *Вербицкую*, вдову псаломщика; назначить учительницей въ Оусловскую церковно-приходскую школу; имѣющаго званіе начальнаго учителя Николая *Коцелла* назначить учителемъ въ Веремейскую церковно-приходскую школу; окончившую курсъ въ Могилевскомъ женскомъ духовнаго вѣдомства училищѣ Елену *Вержеховскую* назначить учительницей въ Езерскую церковно-приходскую школу; окончившую курсъ въ томъ же училищѣ Александру *Шафрановскую* назначить учительницей въ приготовительный классъ при Ново-Быховской двухклассной школѣ.

Доводя о семъ до свѣдѣнія, независимо отъ высланныхъ уже получившимъ назначеніе увѣдомленій, Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ также предлагаетъ всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ отправиться немедленно въ предоставленныя имъ церковно-приходскія школы и, по принятіи послѣднихъ со всѣмъ ихъ имуществомъ и учебными принадлежностями, начать въ нихъ учебныя занятія.

Могилевскій Епархіальный Училищный Совѣтъ

Содержаніе официальной части: Высочайшая благодарность. — Духовенству Могилевской епархіи. — Преподаніе Архипастырскаго благословенія. — Награжденіе похвальнымъ листомъ. — Перемены по службѣ. — Вакантныя мѣста. — Отъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозвол. 1892 г. 7 октября Цензоръ, *Каведральный Протоіерей Г. Михай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1—11 октября, № 28—29. 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день пятисотлѣтія блаженной кончины преподобнаго Отца нашего Сергія игумена, Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца ¹⁾.

*Радуйся, великославный наш
Россійскій Заступникъ, Отче Сергіе
(Акаѳ. Икосъ 12). Радуйся, Сергіе,
скорый помощникъ и преславный
чудотворче (изъ акаѳиста же).*

Сегодня Свято-Троицкая Сергіева лавра, Москва и вся православная Россія торжественно празднуетъ память великаго угодника Божія, преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія игумена, Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца, по случаю исполнившагося пятисотлѣтія со дня блаженной кончины его. И это совершается потому, что пр. Сергій не только великій угодникъ Божій, прославленный отъ Бога особою честью, особою милостію, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и великій печальникъ русской земли, другъ святителей, соувѣтникъ и опора князей и разнаго рода другихъ людей, отецъ всего нашего сѣвернаго монашества, принимавшій самое дѣятельное, можно сказать, первенствующее участіе не только въ нравственномъ, но и въ политическомъ обновленіи русскаго народа и государства. Но этого мало, не только во время земной жизни своей, но и по своемъ представленіи пр. Сергій оказывалъ и продолжаетъ оказывать великія

¹⁾ Произнесено въ домовоі церкви Могилевскаго духовнаго училища.

услуги всей Русской православной церкви и всему русскому народу и государству. Не даромъ Св. Церковь въ своихъ писаніяхъ называетъ его „столпомъ церкви“, „великославнымъ російскимъ заступникомъ“, „похвалою отечеству“, „крѣпкимъ пособителемъ воиномъ христіанскимъ“, „скорымъ помощникомъ и преславнымъ чудотворцемъ“. Слишкомъ много потребовалось бы времени, чтобы, хотя вкратцѣ, но частіе описать и выяснить всѣ тѣ заслуги, какія оказалъ и продолжаетъ оказывать пр. Сергій русской церкви и государству и самъ лично и при посредствѣ основанной имъ обители. Я останавливаю ваше вниманіе на одномъ случаѣ изъ жизни пр. Сергія, который, хотя и не имѣетъ прямого общественнаго значенія, тѣмъ не менѣе въ высшей степени глубоконазидателенъ и удобоприложимъ къ вамъ, воспитанники нашей школы, къ которымъ преимущественно и обращается мое слово. Это именно — сказаніе о томъ, какъ далась пр. Сергію грамота.

Пр. Сергій, какъ повѣствуется въ его житіи, началъ обучаться грамотѣ съ семилѣтняго возраста, но на первыхъ порахъ, сколько ни старался онъ, грамота не давалась ему. Учитель его за это наказывалъ, товарищи упрекали, родители уговаривали, да и самъ онъ часто, укрывшись отъ взоровъ людскихъ, гдѣ-нибудь въ уединеніи горько плакалъ о своей неспособности къ ученію, вмѣстѣ съ тѣмъ горячо и усердно молясь Господу Богу, чтобы Господь просвѣтилъ и вразумилъ его. И Господь внялъ усердной молитвѣ благоразумнаго отрока и даровалъ ему просимое. Въ одинъ день отецъ пр. Сергія, называвшагося тогда Вареоломеемъ, послалъ его привести съ поля коней. На полѣ, подъ дубомъ, увидѣлъ онъ незнакомаго старца, черноризца, саномъ пресвитера, имѣющаго благоговѣйный и ангелоподобный видъ; старецъ этотъ стоялъ на молитвѣ и проливалъ слезы. Отрокъ поклонился и сталъ вблизи, ожидая окончанія молитвы. Окончивъ молитву, старецъ обратился къ нему и спросилъ: „что тебѣ надобно?“ — „Я учусь грамотѣ“, отвѣчалъ отрокъ, открывая ему свое сердечное горе: „но вотъ, сколько ни стараюсь, никакъ не могу выучиться; помолись за меня Богу, отче святыи, чтобы я могъ понять ученіе книжное; я вѣрю, что Богъ приметъ твои молитвы“. Умилился старецъ отъ такихъ рѣчей юнаго отрока, онъ воздѣлъ руки, возвелъ очи на небо и сталъ молиться, испрашивая ему просвѣщенія свыше; затѣмъ онъ далъ отроку часть просфоры, сказавъ: „сіе

дается тебѣ въ знаменіе благодати Божіей и разумнiя Святаго Писанiя“. Со слезами радости принялъ св. отрокъ сей даръ и вкусилъ отъ св. хлѣба, а старецъ, сдѣлавъ ему отеческое наставленіе, угнѣшалъ его надеждою, что отнынѣ Господь даруетъ ему разумнiе книжное. Когда затѣмъ старецъ, по усиленной просьбѣ отрока, пришелъ въ домъ его родителей, то здѣсь, прежде чѣмъ, по приглашенію родителей отрока, сѣсть за столъ и вкусить пищи, началъ молитвословіе часовъ, а отроку велѣлъ говорить псаломъ. Напрасно изумленный отрокъ отговаривался неумѣнiемъ: старецъ настоялъ, чтобы онъ говорилъ слово Божіе безъ сумнѣнiя, и отрокъ, взявъ отъ него благословеніе, началъ читать правильно и внятно. Съ той поры онъ началъ учиться столь успѣшно, что скоро опередилъ всѣхъ своихъ товарищей.

Вотъ какимъ путемъ достигъ пр. Сергiй успѣха въ ученiи: путемъ не однихъ старанiй только, но, главнымъ образомъ, путемъ усердной и сердечной молитвы къ Богу. Какой это прекрасный и глубоконазидательный примѣръ для васъ, дѣти! И какъ бы мы, ваши воспитатели и учителя, желали, чтобы вы возможно чаще приводили его себѣ на память и, подражая угоднику Божию Сергiю, чаще и усерднѣе молились Богу о томъ, чтобы Господь отверзъ вамъ умъ разумнiи преподаваемое вамъ ученіе и даровалъ силу и крѣпость къ продолженію и успѣшному окончанію его. И среди васъ есть много такихъ, которые желали бы учиться хорошо и занимаются болѣе или менѣе усердно, но тѣмъ не менѣе—не всегда успѣшно. Не унывайте же! Молитесь усерднѣе Богу и Его великому угоднику пр. Сергiю, и Господь, предстательствомъ сего скорого помощника и преславнаго чудотворца, вразумитъ васъ и поможетъ вамъ, какъ нѣкогда помогъ онъ самому Сергiю, предстательствомъ нѣкоего ангелоподобнаго старца. Вѣрьте, что сердечная молитва къ Богу и Его угодникамъ, соединенная съ усердiемъ къ дѣлу, есть самое надежное ручательство въ успѣхѣ всякаго дѣла, если этотъ успѣхъ дѣйствительно нуженъ и полезенъ для того, кто о немъ проситъ Бога. Есть среди васъ, къ сожалѣнiю, и такіе ученики, неуспѣхъ которыхъ зависитъ отъ недостатка усердiя къ дѣлу. Молитесь и вы Господу и Его угоднику Сергiю и другимъ угодникамъ Божиимъ, прося, чтобы и васъ Господь посѣтилъ Своею милостію и даровалъ вамъ охоту, усердiе къ ученію и успѣхъ въ

немъ. А тѣ изъ васъ, которые вмѣстѣ съ способностію къ ученію соединяють и прилежаніе, пусть чаще благодарятъ Бога и Его угодниковъ за дарованныя имъ благодѣянія, молясь вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ, ятобы Господь и впредь не оставилъ ихъ своими милостями. Помните всѣ слова самого Господа: *вся, елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко прѣмлете, и будетъ вамъ.* (Мар. 11, 24); *просите, и дастся вамъ; ищите и обрящете; томыте, и отвержется вамъ* (Мѡ. 7, 7). — Аминь.

Ев. Никольскій.

СИЛЬВЕСТРЪ II, КНЯЗЬ СВЯТОПОЛКЪ ЧЕТВЕРТИНСКІЙ, ЕПИСКОПЪ МОГИЛЕВСКІЙ, И СОСТОЯНІЕ ПРИ НЕМЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХІИ

(1704 — 1728 г.)¹⁾.

Послѣдніе годы бѣдственнаго епископствованія Сильвестра Четвертинскаго омрачены еще были столкновеніемъ его съ Могилевскимъ Богоявленскимъ Братствомъ и безпорядками въ самой паствѣ его. Борьба съ Ератствомъ доведена была до крайности вслѣдствіе вмѣшательства въ нее архидіакона епископа, Каллиста Заленскаго, по прозванію, Оловяшки. Этотъ архидіаконъ былъ причиною и безпорядковъ въ епархіи. Пользуясь въ то время сильнымъ влияніемъ на Сильвестра, бывшаго въ преклонныхъ лѣтахъ и ослабѣвшаго силами подъ игомъ управленія епархіею при весьма тягостныхъ обстоятельствахъ, Заленскій готовъ былъ изъ за личныхъ интересовъ погубить дѣло православія въ Бѣлоруссіи.

Стремясь въ борьбѣ съ латинствомъ сосредоточить силы православія въ своемъ лицѣ, преосвященный Сильвестръ хотѣлъ подчинить своей власти Могилевское Братство, пользовавшееся правами ставропигіи. Поводъ къ этому данъ былъ слѣдующимъ обстоятельствомъ. Около 1725 года Братство избрало для монастыря своего игуменомъ Климента Пигаревича, но Сильвестръ, не признавая Климента, хотѣлъ назначить игуменомъ своего кандидата и; стараясь достигнуть этой цѣли, а чрезъ то подчинить Братство

своему вѣденію, стать чрезъ подчиненныхъ ему лицъ притѣснять братчиковъ съ ихъ семействами и дѣлать разныя угрозы; архидіаконъ Заленскій отличался въ этомъ особымъ усердіемъ. Епископу помогаль и назначенный отъ Русскаго двора для защиты православныхъ комиссаръ Игнатій Рудакоескій, такъ какъ и онъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ отношеніе къ мѣстной епископской власти ставропигіальныхъ монастырей и братствъ считаль не нормальнымъ. На дѣйствія епископа Братство подало жалобу королю, отъ котораго 18 октября 1725 г. послана была къ Сильвестру грамота съ такимъ содержаніемъ: „Возлюбленному въ Богѣ отцу Сильвестру, князю Четвертинскому, наша королевская милость. Ваше Преосвященство! Господа совѣтники наши, состояще при нашей особѣ представили намъ смиренную жалобу благороднаго Георгія Лешкевича, нашего Могилевскаго войта, и другихъ братчиковъ всего Могилевскаго Православнаго ставропигіальнаго Братства, — жалобу состоящую въ томъ, что, хотя Могилевская Ставропигіальная церковь и находящееся при ней Братство, привилегіями августѣйшихъ нашихъ предшественниковъ и конституціями, данными Польнѣ и В. К. Литовскому, изъяты изъ вѣденія Вашего Преосвященства, и на этомъ основаніи Братство само всегда избирало для себя игуменовъ, не смотря однако на это, Ваше Преосвященство, присвоивъ себѣ незаконно власть въ назначеніи игуменовъ для монастыря при помянутой церкви, не хочешь оставить въ покоѣ и признать избранія благочестиваго Климента Пигаревича, избраннаго въ игумена единогласно всѣмъ помянутымъ Братствомъ, вышепоименованнымъ Могилевскимъ войтомъ и прочими братчиками; не смотря на ихъ сопротивленіе, опирающееся на нашихъ законахъ и привилегіяхъ, хочешь насильственно подчинить ихъ своей мнимой юрисдикціи, дѣлаешь имъ, сговорившись съ графомъ Рудаковскимъ, разныя угрозы и вступаешь съ этою цѣлію въ воспрещенную законами переписку съ посторонними людьми. Вслѣдствіе ходатайства нашихъ совѣтниковъ и чиновниковъ мы приняли въ уваженіе поданную намъ просьбу вышепоименованнаго благороднаго Лешкевича, нашего Могилевскаго войта, всего церковнаго Могилевскаго Братства и благочестиваго Климента. А вслѣдствіе этого напоминаемъ Вашему Преосвященству и строго приказываемъ настоящею нашею оберегательною грамотою ни лично, ни чрезъ подвластныхъ Вамъ людей

не дѣлать никакихъ безпокойствъ и притѣсненій вышепоименованнымъ просителямъ, ихъ женамъ, дѣтямъ, челяди, равно и благочестивому Клименту Питаревичу, законнымъ порядкомъ избранному Братствомъ въ игумена. Желая видѣть это непремѣнно исполненнымъ, назначаемъ ослушнику (этой грамоты) штрафъ въ четыре тысячи Литовскихъ копѣ, изъ которыхъ одна половина безъ всякаго отлагательства должна быть внесена въ нашу казну, а другая отдана и уплочена обиженной сторонѣ“¹⁾.

Но королевское запрещеніе борьбы не прекратило. Не обращая на него никакого вниманія, архидіаконъ епископа продолжалъ притѣсненія братчиковъ и довелъ до того, что Братство на дѣйствія его вынуждено было обратиться съ жалобою къ Киевскому митрополиту, уполномочивши для этого изъ среды своей старость Якова Купевича и Ивана Козловскаго. Жалоба послѣдовала вскорѣ послѣ смерти Сильвестра, именно 16 іюня 1728 г. Двѣнадцать пунктовъ этой жалобы съ подписью 26 лицъ наиболѣе видныхъ въ городѣ: войтовъ, бургомистровъ, радцевъ, лавниковъ и старость почти всѣхъ Могилевскихъ градскихъ церквей, отлично выясняютъ, что за человекъ былъ архидіаконъ Заленскій и какіе творилъ онъ безпорядки въ епархіи, начавшіеся еще при жизни преосвященнаго Сильвестра:

1) По своему нерасположенію къ намъ, жаловались братчики, архидіаконъ этотъ еще при жизни въ Бозѣ почившаго Бѣлорусскаго епископа своими совѣтами причинялъ ущербъ основнымъ, дарованнымъ намъ правамъ, а теперь вредитъ намъ еще болѣе къ уменьшенію славы Божіей. Читая сильное нерасположеніе къ братской церкви, онъ отмѣнилъ крестный ходъ на Иорданъ въ день Богоявленія Господня, между тѣмъ какъ прежде на этомъ крестномъ ходѣ присутствовали всѣ предшественники блаженной памяти упомянутаго епископа и со всѣмъ духовенствомъ для болѣе торжественнаго прославленія имени Божія, и самъ епископъ Бѣлорусскій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ присутствовалъ на немъ вмѣстѣ съ духовенствомъ. Равнымъ образомъ онъ отмѣнилъ торжественный крестный ходъ въ день явленія Чудотворной иконы Божіей Матери, который положено совершать уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ съ участіемъ въ немъ всего духовенства и съ колокольнымъ

¹⁾ Вилен. арх. об. докум., II, № 68, стр. 102—103.

звономъ во всѣхъ церквахъ; а нѣсколько лѣтъ тому назадъ архи-
діакономъ не только запрещено духовенству присутствовать на этомъ
крестномъ ходѣ, но и звонить въ колокола въ этотъ праздникъ.
Онъ отменилъ и всѣ другіе крестные ходы, совершавшіеся въ дни
праздниковъ въ братской церкви, и этимъ нанесъ значительный
ущербъ славы Божіей.

2) „Для обогащенія себя онъ завелъ при Могилевской каедрѣ
такія правила, которыхъ здѣсь никогда не существовало. Имен-
но: въ былыя времена, если кто вступалъ въ бракъ, тогъ за вѣн-
чаніе платилъ нѣсколько золотыхъ, а люди богатые — битый талеръ.
Нынѣ же, подъ предлогомъ построения каедральнаго собора, онъ
бралъ по сту и болѣе, по восьмидесяти, по пятидесяти, словомъ
бралъ столько, сколько могъ взять при своемъ вымогательствѣ; а
это причинило не маловажный уронъ людскому достоянію. А дру-
гіе, не будучи въ состояніи удовлетворить такимъ вымогательствамъ,
принуждены были вѣнчаться на сторонѣ, у униатовъ. Собравши
такимъ не законнымъ образомъ, нѣсколько тысячъ, онъ между тѣмъ
не сдѣлалъ ничего для каедральнаго собора, а только самъ обо-
гатился.

3) „Серебряную утварь Спасской каедральной церкви онъ
перелилъ въ слитки безъ вѣдома старостъ и ключарей, затѣмъ про-
далъ и вырученныя деньги взялъ себѣ. Затѣмъ онъ насильственно
отобралъ колокола въ различныхъ приходскихъ Могилевскихъ цер-
квахъ и объявилъ прихожанамъ, что онъ эти колокола употребить
на каедральный колоколь для того, чтобы въ каедральной церкви
былъ хорошій звонъ; а кончилъ все это тѣмъ, что для своей по-
тѣхи вылилъ изъ колоколовъ маленькія пушки. Въ 1718 году онъ
собралъ деньги со всѣхъ церквей и монастырей подъ тѣмъ предло-
гомъ, что поѣдетъ на сеймъ въ Городну, а потомъ не поѣхалъ туда
и деньги присвоилъ себѣ.

4) „Изъ донесеній первыхъ нашихъ депутатовъ мы узнали,
что ваше преосвященство выразили свое неудовольствіе на то, по-
чему мы не жаловались прежде. Это отъ того, что мы опасались
безпокоить почившаго въ Бозѣ епископа, боялись того, чтобы онъ
не лишилъ насъ своего благословенія по ненависти къ намъ архи-
діакона. Мы терпѣливо должны были переносить все это, опасаясь
не столько потери временнаго нашего имущества, сколько гибели душъ

христіанскихъ. А какъ страсти архидіакона ведутъ людей къ вѣчной тибели, это видно изъ примѣра Могилевскаго бургомистра Даніила Сапоцки: насидѣвшисъ въ тюрьмѣ въ оковахъ у архидіакона, Сапоцко давалъ, пока было что давать, а когда уже нечего было давать, то архидіаконъ довелъ его до погибели, введши въ отчаяніе: онъ проклялъ его безъ всякой вины со стороны послѣдняго, изъ за наслѣдства, доставшагося ему, Сапоцко. Сынъ его Яковъ и г. Иванъ Антушкевичъ, Могилевскій райца, преданные вмѣстѣ съ нимъ, Сапоцко, проклятію, вваши въ отчаяніе, подвергались той же участи, пока не откупили себя у архидіакона отъ проклятія. Дѣло это съ подачками для умилостивленія архидіакона стоило имъ, какъ они сами свидѣтельствуютъ, по крайней мѣрѣ четыре тысячи.

5) „Короче, былъ бы только какой-нибудь поводъ, тотчасъ по желанію архидіакона налагаемо было запрещеніе на невинныхъ и самыхъ достойныхъ людей, какъ то: на г. войтовъ Павла Лапицкаго, Георгія Лешкевича, на двухъ радцевъ: Петра Ракузу и Самуила Лешкевича, изъ коихъ трое съ великимъ трудомъ и то едва получили благословеніе еще при жизни епископа, а Самуиль Лешкевичъ и теперь подъ запрещеніемъ, хотя былъ ни въ чемъ не виновать. Онъ архидіаконъ и теперь не оставляетъ гнѣва: отправленныхъ нами въ первый разъ къ вашему преосвященству нашихъ пословъ: Ивана Козловскаго, Могилевскаго радцу, и Ивана Ярошевича, нашихъ старость, онъ приказалъ приходскимъ священникамъ не допускать ни къ исповѣди, ни къ св. Причастію, что и было исполнено, не смотря на данное имъ благословеніе вашего преосвященства, и все это было сдѣлано имъ за то, что они отправлялись послами.

6) „Когда нечаянно утонулъ Иванъ Каскевичъ, отецъ котораго оказалъ большія благодѣянія Божіимъ церквамъ и монастырямъ во всемъ В. К. Литовскомъ, то епископъ, въ отсутствіе архидіакона, велѣлъ звонить во всѣхъ церквахъ и похоронить его надлежащимъ образомъ. Но какъ только пріѣхалъ архидіаконъ, онъ все это перемѣнилъ, запретилъ звонить и хоронить его, незаконно требуя значительной взятки.

7) „Архидіаконъ позволялъ расторженіе брака безъ всякой на то причины, безъ доказательствъ и безъ свидѣтельствъ. Такъ онъ дозволилъ нѣкогда разводъ Корнею Щербаку и послѣдній довелъ

себя до нищеты подачками архидіакону. Равнымъ образомъ въ 1727 году архидіаконъ дозволилъ незаконно развестись дочери г. Коробаньки, Могилевскаго бургомистра, выданной въ замужество за г. Полуневича.

8) „По смерти его преосвященства епископа всѣ мы хлопотали о томъ, чтобы права, привилегіи и всякаго рода документы, относящіеся къ Бѣлорусской епископіи, были до времени положены въ братскій сундукъ. Не смотря на свои неоднократныя обѣщанія, онъ (архидіаконъ) не отдалъ намъ этихъ документовъ и до сихъ поръ держитъ ихъ у себя, Богъ знаетъ для чего. А между тѣмъ эти акты всегда, при всѣхъ предшествовавшихъ епископахъ, не видѣли нѣ либо хранились, а единственно въ братствѣ. Это возбуждаетъ въ насъ сильное опасеніе того, чтобы архидіаконъ не сдѣлалъ чего либо противнаго нашей Св. Вѣрѣ, отъ чего Боже сохрани.“

9) „Имѣя съ давняго времени что-то противъ Божоявленской братской церкви и монастыря, онъ непрестанно всячески притѣсняеть находящихся въ послѣднемъ иноковъ такъ, чтобы прекратилось Богослуженіе въ упомянутой церкви. Нѣкоторыхъ монаховъ онъ разослалъ въ другія мѣста; а на другихъ безъ всякой причины наложилъ запрещеніе. А тепершняго братскаго игумена, отца Сильвестра Цареградскаго, единодушно избраннаго нами съ разрѣшенія покойнаго епископа, безъ всякой причины перечислилъ въ епархію Черниговскаго епископа, лишилъ его права священнослуженія и велѣлъ объявить объ этомъ въ одинъ воскресный день во всѣхъ приходскихъ церквахъ отъ имени Черниговскаго епископа, не показывая никому самаго подлинника запрещенія.“

10) „Излагая жалобы на все это, мы покорнѣйше просимъ ваше преосвященство, нашего милостиваго владыку и благодѣтеля, совершенно воспретить вашей пастырскою властію такое своеволіе архидіакона, для предупрежденія дальнѣйшихъ раздоровъ и несогласій между православными сынами. Кромѣ того просимъ вразумить также властію и внушеніями вашего преосвященства и всѣхъ тѣхъ, которые держатся его образа мыслей и дѣйствуютъ по его совѣтамъ, какъ то: Даніила Янушкевича Воскресенскаго священника, Исидора Церкевича Шокровскаго священника (послѣдній овдовѣлъ уже десять лѣтъ тому назадъ), Симеона Гайлевича священника Ближней Воскресенской церкви; равнымъ образомъ мы про-

симъ ваше преосвященство избавить ставропигиальную братскую Богоявленскую церковь вмѣстѣ съ монастыремъ и всѣмъ братствомъ отъ таковыхъ насилій и утвердить за ней права и фундуши пожалованныя августѣйшими монархами, ихъ королевскими милостями, утвержденныя и благословенныя святѣйшими патріархами и блаженной памяти Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой; вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ утвердить благословенною грамотою избраніе нашего отца игумена (11) „Тотъ же архидіаконъ, избравши по своему желанію Минскаго игумена, преподобнаго отца Гедеона Шишку намѣстникомъ, а себя главноуправляющимъ, заставилъ духовенство дати ему на это формальное свое согласіе. Отець Протопопъ Копыскій воспротивился этому и уѣхалъ. А когда избранный намѣстникомъ отецъ Шишка, пробывъ нѣсколько недѣль при каедрѣ, также уѣхалъ въ свой монастырь и, Богъ знаетъ, когда опять прибудетъ къ намъ, то архидіаконъ сталъ употреблять всевозможные способы и устриваетъ выборы въ г. Мстиславль безъ благословія вашего преосвященства и безъ вѣдома православныхъ братствъ, находящихся въ В. К. Литовскомъ, между тѣмъ какъ эти выборы производились всегда въ узаконенномъ мѣстѣ, т. е. при Могилевской каедрѣ въ королевскомъ городѣ Могилевѣ. Мы просимъ ваше преосвященство остановить замыслы отца архидіакона и не давать ему на это, вмѣстѣ съ его сторонниками, вашего архипастырскаго благословія.

(12) „Наши фундуши, привилегіи и благословенныя грамоты побуждаютъ насъ искать покровительства вашего преосвященства. При этомъ мы покорно просимъ ваше преосвященство благоволите прислать въ нашъ братскій монастырь подъ милостивой защитой вашей архипастырской власти двухъ іеромонаховъ и одного діакона, потому что здѣшніе монахи не могутъ жить въ нашемъ братскомъ монастырѣ вслѣдствіе архидіаконскихъ интригъ и насилій 1)“

Могилевскіе граждане жаловались на Заленскаго и въ Синодъ, называя этого архидіакона волкомъ въ овечьей кожѣ и приписывая ему то, что священники, угнетаемые имъ, обращаются въ унию и что церковь кафедральная, сдѣланная изъ досокъ, гнѣтъ,

тогда какъ онъ на ея строеніе собираеть большія деньги съ вѣчныхъ памятей ¹⁾).

Самоуправствомъ архидіакона Оловяшки, бывшимъ причиною столь печальныхъ явленій во внутренней жизни епархіи, оканчивается бѣдственное епископствованіе Сильвестра князя Четвертинскаго. Преосвященный этотъ, хотя и имѣлъ недостатки своего времени (выразившіеся въ рѣзкомъ нарушеніи правъ не подвѣдомственныхъ ему ставропигіальныхъ монастырей и братствъ Слуцкаго, Полоцкаго и Могилевскаго), а подъ старость, ослабѣвши силами и довѣрившись своему архидіакону, допустилъ безпорядки въ епархіи, тѣмъ не менѣе, отличаясь ревностію къ православной Церкви, онъ, при покровительствѣ единовѣрной Россіи, твердо выдержалъ борьбу съ врагами православія, — перенесъ разныя козни отъ нихъ, оскорбленія, обиды, раны, не однократное покушеніе на самую жизнь его, и тѣмъ оказалъ великую услугу дѣлу православія въ Бѣлороссіи.

И. Петропавловскій.

КЪ ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКѢ ПРЕПОДАВАНІЯ НАЧАЛЬНАГО СЧИСЛЕНІЯ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И ВООБЩЕ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ ²⁾).

(Элементарный разборъ ариметическихъ задачъ).

Когда опредѣлены типическія особенности простой задачи, ея разборъ становится дѣломъ нетруднымъ; а такъ какъ рѣшеніе слож-

¹⁾ Соловьевъ, XIX, 219. Послѣ этихъ жалобъ Кіевскій митрополитъ донесъ въ Синодъ, что Заленскій хочетъ похитить Могилевское епископство и отступить отъ православія, при чемъ многіе знатные особы изъ католиковъ и шляхты стоятъ за него (Тамъ же). Вслѣдствіе этого Св. Синодъ постановилъ разслѣдовать о дѣйствіяхъ Заленскаго чрезъ довѣренное лицо, но архидіаконъ, лично явившись въ Москву, поставилъ дѣло такъ, что Синодъ хотя и удалилъ его изъ Бѣлороссіи для прекращенія смуты, тѣмъ не менѣе назначилъ архимандритомъ Кіевского Межигорскаго монастыря, настоятель котораго Арсеній Берло опредѣленъ былъ на кавалеру Бѣлорусскаго епископа. Когда же Заленскій и изъ Межигорья продолжалъ интригами своими возмущать Бѣлорусскую епархію, замышляя передать ее на унию, тогда по разслѣдованіи всѣхъ его дѣйствій, лишенный сана и должности, онъ простымъ монахомъ сосланъ былъ въ Сибирь, гдѣ и умеръ (Чистовичъ, II, 259 и слѣд.).

²⁾ Окончаніе, — см. №№ 26 и 27.

ной задачи всегда сводится къ рѣшенію ряда простыхъ, содержаніе и послѣдовательность которыхъ обусловлены тѣми соотношеніями, въ какихъ находятся данныя и искомыя предложенной задачи, то возможно установить и приемы объясненія сложныхъ задачъ. Но понятія о дѣйствіяхъ и способахъ ихъ производства складываются и укрѣпляются въ умѣ учащагося лишь постепенно и очень медленно; сообразно съ этимъ приемы объясненія задачъ на различныхъ ступеняхъ арифметическаго курса также не могутъ имѣть вполне одинаковой формы.

Первые шаги изученія дѣйствій необходимо отличаются не только отсутствіемъ опредѣленій (если не считать за опредѣленія разъясненій терминовъ), но даже отсутствіемъ названія того или другаго дѣйствія; если же и сообщается учащимся названіе, положимъ, „сложенія“, или „дѣленія“, то лишь въ видѣ синонима какого-либо частнаго, узкаго значенія дѣйствія, напримѣръ, специально отниманія, или опредѣленія величины части. Болѣе полное понятіе о дѣйствіи, болѣе сознательное употребленіе означающаго его термина являются по изученіи всѣхъ главныхъ типовъ простыхъ задачъ, въ которыхъ оно примѣняется. До тѣхъ поръ нѣтъ и представленія о производствѣ дѣйствія, какъ о приемѣ рѣшенія задачъ одинаковымъ, общимъ для нѣкоторыхъ типовъ и отличнымъ отъ приемовъ, свойственныхъ рѣшенію задачъ съ другимъ содержаніемъ.

Такимъ образомъ, мотивировка рѣшенія простыхъ задачъ на данной ступени должна состоять въ выведеніи приемовъ вычисленія непосредственно изъ условій, помимо ссылки на дѣйствіе. Это значитъ, во первыхъ, что ученикъ еще не обязанъ отвѣчать на вопросъ, почему онъ выполняетъ то, а не другое дѣйствіе, такъ какъ онъ или вовсе не знаетъ названія дѣйствія, которое совершаетъ, или, если и знаетъ, то это значеніе ничего не прибавляетъ къ его разумнію¹⁾. Во вторыхъ, это значитъ, что особыхъ способовъ из-

¹⁾ Напрасно, замѣтимъ кстати, нѣкоторые методологи новой школы, озабоченные, чтобы дѣйствія съ первыхъ же шаговъ обученія выступали въ совершенной раздѣльности, слишкомъ торопятся сразу же давать имъ общепринятые названія. Названія эти сначала должны только путать ученика, потому что, по своему прямому, этимологическому значенію, они выражаютъ особенности рѣшенія лишь одного какого-либо типа задачъ и притомъ относятся къ неоднороднымъ высшимъ понятіямъ (слово „умноженіе“ означаетъ кратное увеличеніе, „дѣленіе“

ложенія производства дѣйствій на данной ступени не столько, сколько дѣйствій, а столько, сколько есть отдѣльных типовъ простыхъ задачъ, т. е. не четыре, а 11—12. Слѣдовательно, если г. Гольденбергъ требуетъ, чтобы дѣти уже при рѣшеніи задачъ на числа перваго десятка отчетливо различали тѣ случаи, когда, по смыслу задачи, требуется раздѣлить число на равныя части, отъ тѣхъ, когда требуется опредѣлить, сколько разъ одно число содержится въ другомъ¹⁾, то онъ говоритъ слишкомъ мало: учащіеся должны различать всѣ виды задачъ на каждое дѣйствіе; безъ этого нѣтъ сознательнаго рѣшенія задачъ, нѣтъ пониманія смысла дѣйствій. Въ объясненіе сказаннаго, приведемъ два примѣра такого объясненія. Требуется рѣшить задачу: „Фунтъ керосину стоитъ 7 к. Сколько стоятъ 6 фунтовъ?“ Ученикъ отвѣчаетъ: „За одинъ фунтъ керосину платили 7 коп., — за 6 фунтовъ 6 разъ по семь коп., т. е. 42 коп.“ (если извѣстна таблица умноженія). Въ другой задачѣ то же умноженіе онъ примѣнитъ уже нѣсколько иначе. — „Длина одной веревки 3 аршина, длина же другой — втрое больше. Какъ велика длина другой веревки?“ — Рѣшеніе: „Длина второй веревки втрое больше 3-хъ аршинъ, а втрое больше трехъ будетъ 9; значитъ, длина второй веревки 9 аршинъ“; или — „если бы другая веревка была такой же длины, какъ первая, то въ ней было бы три аршина; а какъ она втрое длиннѣе, то въ ней трижды три, 9 аршинъ“.

Такъ какъ еще до прохожденія всѣхъ типовъ задачъ на извѣстное дѣйствіе возможно изъ простыхъ задачъ изученныхъ типовъ составлять сложныя²⁾, то является, наконецъ, вопросъ: какъ должно объяснять на данной ступени сложныя задачи? По особенностямъ ступени курса, по развитію учащихся, по содержанію задачъ, какія въ этомъ случаѣ умѣстны, отвѣтъ ясенъ: объясненіе ихъ должно быть совершенно свободно и лишено какихъ-нибудь

же — не кратное уменьшеніе, а опредѣленіе размѣра одной изъ равныхъ частей и т. д.). Названіе можно дать послѣ, какъ результатъ сравненія всѣхъ видовъ задачъ на извѣстное дѣйствіе, уяснивъ, если можно, его условность; а до тѣхъ поръ дѣйствіе и безъ названій, само собою выступитъ со своими особенностями, — стоитъ только не давать задачъ различныхъ типовъ въ хаотическомъ смѣшеніи.

¹⁾ Методика нач. ариеметики. 5-е изд. 1888 г. С.П.Б. стр. 21.

²⁾ См., напр., у Гольденберга, Сборникъ задачъ и примѣровъ. Выпускъ I. 1887. Зад. 57—76 и 173—185.

опредѣленныхъ рамокъ, — тѣмъ болѣе, что на данной ступени еще несвоевременны упражненія, подготовляющія выработку систематическихъ приѣмовъ рѣшенія и разбора сложныхъ задачъ. Напримеръ, задача: „Три брата раздѣлили между собою 9 орѣховъ поровну. Сколько орѣховъ досталось двумъ братьямъ?“ — получаетъ такое рѣшеніе: „Три брата раздѣлили между собою 9 орѣховъ поровну; значить, каждый братъ получилъ 3 орѣха, потому что изъ 9 орѣховъ можно выдать каждому изъ трехъ братьевъ три раза по орѣху. А два брата получили два раза по три, или 6 орѣховъ“. Въ предѣлахъ простыхъ задачъ при этомъ разборѣ не выдѣлены словесно существенные элементы условій отъ случайныхъ, и мотивы для данной послѣдовательности рѣшенія вопросовъ не высказаны.

По мѣрѣ дальнѣйшаго изученія простыхъ задачъ идетъ впередъ и изученіе дѣйствій. Постепенно уясняется основной смыслъ каждаго дѣйствія, объединяются приемы его производства. Возьмемъ для примѣра проработку задачъ на сложеніе. Рѣшивъ достаточное количество задачъ двухъ главныхъ типовъ и невольно сравнивая ихъ особенности, ученикъ необходимо замѣчаетъ тѣсное сродство между ними по сходству содержанія, хотя, правда не можетъ еще точно опредѣлить словами это сродство. Затѣмъ, онъ также невольно замѣчаетъ, что, приходится ли ему соединить два числа, или находить по числу меньшему въ разностномъ отношеніи число большее, измѣненіе одного даннаго числа соотвѣтственно величинѣ другаго отличается однимъ характеромъ (есть увеличеніе на нѣсколько единиц) и при равенствѣ въ различныхъ задачахъ данныхъ чиселъ приводитъ къ равнымъ результатамъ. Когда все это сдѣлано, ученикъ уже имѣетъ достаточно ясную идею о сложеніи, его цѣли, смыслѣ, случаяхъ его примѣненія, различныхъ словесныхъ выраженій требованія, чтобы оно было употреблено, и самое названіе дѣйствія, безъ всякихъ опредѣленій, имѣетъ для него совершенно ясный смыслъ. Опредѣленія дѣйствій, какъ бы ни было велико ихъ значеніе въ системѣ курса, не создаютъ понятій о дѣйствіяхъ, а наоборотъ сами опираются на выработанныхъ уже понятійхъ. Что же касается правилъ производства дѣйствій, то, хотя они также являются уже въ результатѣ рѣшенія простыхъ задачъ, но имѣютъ и практическое значеніе, которое имъ сообща-

еть необходимость кратких и однообразных для всѣхъ случаевъ дѣйствія указаній приѣмовъ вычисленія, особенно при многозначныхъ данныхъ числахъ.

Очевидно теперь, что и на той ступени курса, когда дѣйствія получаютъ сначала всестороннее уясненіе и названіе, а подъ конецъ — опредѣленія и правила производства, для ихъ мотивировки, слѣдовательно, для разбора простой задачи, нѣтъ нужды въ опредѣленіяхъ, а нужно лишь понятіе о типическихъ чертахъ предложенной задачи.

На этомъ основаніи мы предлагаемъ слѣдующій способъ полного объясненія всякой простой задачи. По прочтеніи — и если нужно — повтореніи задачи, послѣдовательно даются отвѣты, указывающіе: *a)* что ищется въ задачѣ, *b)* какое дѣйствіе нужно употребить для рѣшенія задачи и надъ какими числами слѣдуетъ его выполнить, *c)* почему въ данномъ случаѣ нужно употребить названное дѣйствіе, *d)* какимъ образомъ слѣдуетъ его выполнить и *e)* чему равно искомое. Пусть будетъ дана, на примѣръ, задача: „1 фунтъ керосину стоитъ 4 копѣйки. Сколько фунтовъ керосину можно купить на 52 копѣйки?“. Ея рѣшеніе можетъ быть изложено такъ: „Въ задачѣ ищется, сколько фунтовъ керосину можно купить на 52 копѣйки. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, нужно число, которое обозначаетъ, сколько копѣекъ стоитъ весь керосинъ, т. е. 52, раздѣлить на число, показывающее цѣну одного фунта керосину, т. е. на 4, — потому что нужно узнать, сколько разъ одно число содержится въ другомъ. 4 содержится въ 40 десять разъ и три раза въ 12, — всего въ 52-хъ 14 разъ. Слѣдовательно, на 52 копѣйки можно купить 14 фунтовъ керосину по 4 копѣйки за фунтъ“.

Нетрудно понять смыслъ и значеніе каждой изъ составныхъ частей производимаго такимъ образомъ разбора. — Указаніе искомаго состоитъ въ такомъ опредѣленіи по содержанию задачи его признаковъ, при которомъ легко можно было бы понять его связь съ данными числами. Обыкновенно для этого бываетъ достаточно повторить въ косвенной формѣ вопросъ задачи. — Указаніе данныхъ чиселъ важно въ томъ отношеніи, что вмѣстѣ съ количественными опредѣленіями, нужными для производства вычисленій, извлекаетъ изъ содержанія задачи и такія черты, которыя обличаютъ ея при-

надлежность къ извѣстному типу; поэтому, кромѣ обозначенія численнаго размѣра данныхъ, необходимо указывать также тѣ опредѣленія и обстоятельства, которыя дѣлають ихъ конкретными, а не отвлеченными числами. Такъ въ разборѣ данной задачи недостаточно было бы сказать, что слѣдуетъ раздѣлить 52 на 4; нужно также объяснить, что 52 коп. есть стоимость всего керосина, а 4 — стоимость одного фунта; иначе будетъ неясно, что 4 есть часть 52, отношеніе которой къ цѣлому требуется найти. Что касается внѣшней формы обозначенія данныхъ чиселъ, то слѣдуетъ сначала указывать, что они означаютъ, а затѣмъ уже ихъ численный размѣръ: при обратномъ порядкѣ, ученики, какъ легко убедиться на опытѣ, нередко вовсе забываютъ о значеніи числа въ условіяхъ задачи, прямо переходя къ производству дѣйствія. При письменномъ рѣшеніи задачи, соединенномъ съ устнымъ объясненіемъ, должно требовать, чтобы названное число въ то же время было написано на доскѣ, и знакъ дѣйствія ставился одновременно съ произношеніемъ названія дѣйствія. Въ противномъ случаѣ, — въ особенности, если ученикъ плохо пишетъ, а даны многозначныя или составныя именованныя числа, — учителю приходится мириться съ досаднымъ замедленіемъ рѣшенія, которое происходитъ отъ того, что ученикъ не умѣетъ соединить письмо числа съ его произношеніемъ, а послѣ выводитъ его на доскѣ, или молча, или повторяя сказанное уже ранѣе. Но, конечно, такая форма отвѣта возможна только въ томъ случаѣ, если учитель не требуетъ отъ ученика, при объясненіи вычисленій, указанія на расположеніе данныхъ чиселъ, знака и черты, — а этого рода указанія при изученіи правилъ производства дѣйствій на первыхъ порахъ совершенно необходимы. Далѣе, мотивировка дѣйствія чрезъ приведеніе задачи въ общемъ видѣ имѣетъ двоякій смыслъ. „Дѣйствіе дѣленія употреблено потому, что для рѣшенія задачи нужно найти, сколько разъ одно число содержится въ другомъ; — это значить, во первыхъ, что по указанному основанію нужно употребить именно дѣленіе, а не другое дѣйствіе, и во вторыхъ, что дѣйствіе это нужно употребить именно по указанной причинѣ, а не по какой-либо иной. Слѣдовательно, чрезъ обобщеніе условій задачи, она по наиболѣе общимъ, родовымъ признакамъ, отличается отъ задачъ на другія дѣйствія, а по частнѣйшимъ, видовымъ, выдѣляется изъ

задачь родственных типовъ. — Объясненіе вычисленій до тѣхъ поръ, пока дано будетъ правило, должно сохранять черты, отличающія его на первой ступени, т. е., какъ въ предложенной задачь, должно исходить непосредственно изъ обобщенныхъ условій задачи. Затѣмъ, пока проходится или повторяется извѣстное правило (здѣсь разумѣются дѣйствія съ числами многозначными и именованными), оно и предпосылается выполненію дѣйствія, а самыя выкладки сопровождаются разсужденіями, заключающими въ себѣ приложеніе его къ дѣйствию съ данными въ задачь числами. Наконецъ, когда правило изучено, и проходится уже другой отдѣлъ курса, повторять его всякій разъ — лишнее дѣло; въ такомъ случаѣ, указавъ основаніе для дѣйствія, ученикъ прямо прилагаетъ умолчанное правило къ производству дѣйствія, хотя въ то же время, разумѣется, долженъ быть въ состояніи припомнить его по требованію учителя. Наконецъ, отвѣтъ на рѣшенную задачу долженъ быть данъ полнымъ предложеніемъ и заключать въ себѣ указаніе на численную величину и предметное значеніе, какъ искомага числа, такъ и данныхъ.

Въ виду того, что ученики начальной школы съ большимъ трудомъ пріучаются къ связному изложенію разбора даже и простыхъ задачъ, учитель долженъ помочь имъ въ этомъ отношеніи. Именно, приступая къ первымъ опытамъ полнаго разбора простой задачи, необходимо предлагать ученику отдѣльные вопросы, изъ отвѣтовъ на которые и могло бы составиться объясненіе; выше эти вопросы перечислены. Затѣмъ, но не сразу, а когда разрозненные отвѣты учениковъ достигнутъ возможной точности, предлагается припоминать, какіе вопросы давалъ учитель. Зная по опыту, что даже для средняго ученика школы съ курсомъ болѣе широко поставленнымъ, чѣмъ въ одноклассной церковно-приходской школѣ, это не такъ легко, какъ казалось бы на первый взглядъ, предлагаемъ употребить предварительно слѣдующій приѣмъ. Ученикамъ дается примѣрно такой списокъ вопросовъ: „Что ищется въ задачь? Какое дѣйствіе нужно произвести, чтобы рѣшить задачу? Надъ какими числами нужно произвести это дѣйствіе? Почему нужно употребить это, а не иное, дѣйствіе? Какъ выполнить дѣйствіе? Что получилось? Ученикъ читаетъ вопросы про себя (не позволять шептать), а отвѣтъ даетъ въ слухъ, Полными предложеніями.

Если же ученики умѣютъ написать составленное ими самими предложеніе, то можно завести тетради для элементарнаго разбора задачъ, по слѣдующему образцу. Первая страница обыкновенной тетради въ одну линейку, или безъ линеекъ, оставляется незанятою; на второй и третьей, а также на 4, 5 и т. д. въ нѣкоторомъ разстояніи отъ верхняго края проводится горизонтальная линия, оставляющая сверху мѣсто для надписей; затѣмъ вертикальными линиями поверхность, представляемая двумя страницами, дѣлится на нѣсколько (примѣрно на 6) неравной ширины столбцовъ или графъ. Въ каждой изъ этихъ графъ пишется сверху одинъ вопросъ изъ перечисленныхъ выше ¹⁾, а подъ горизонтальною чертою отвѣтъ на него; если прочесть отвѣты, получается послѣдовательное объясненіе рѣшенія задачи, изложенное отдѣльными предложеніями. Приведемъ примѣръ.

Задача. Длина улицы 91 сажень; переулокъ въ 7 разъ короче улицы. Какой длины переулокъ?

1. Въ задачѣ ищется, какой длины переулокъ. 2. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, нужно употребить дѣленіе. 3. Число, означающее длину улицы въ саженьяхъ, нужно раздѣлить на число, означающее, во сколько разъ переулокъ короче улицы, т. е. 91 на 7 . 4. Дѣйствіе дѣленія здѣсь нужно примѣнить потому, что требуется найти число, меньшее даннаго въ нѣсколько разъ. 5. $91 : 7 = 13$. 6. Значитъ, переулокъ имѣлъ въ длину 13 сажень ²⁾.

Такъ какъ отдѣльные отвѣты, составляющіе предложенное изложеніе разбора, займутъ при письмѣ неодинаковое мѣсто, то нельзя предоставлять ученикамъ младшаго возраста самимъ графить тетради; объ этомъ придется позаботиться учителю, что во многочленныхъ классахъ, конечно, нѣсколько обременительно. Поэтому было бы лучше всего имѣть въ школѣ изготовленныя типографіей тетради съ напечатанными въ заголовкахъ графъ вопросами. Замѣтимъ, впрочемъ, что нѣтъ никакой надобности дѣлать письменный разборъ простыхъ задачъ на каждое дѣйствіе и всѣхъ типовъ все время въ такой тетради. Напримѣръ, когда учитель убѣдится,

¹⁾ Вопросъ: „Какъ выполняется дѣйствіе?“ въ виду сложности отвѣта, въ письменныхъ объясненіяхъ можно безъ вреда для дѣла опустить. Въмѣсто него пишется заголовокъ „вычисленія“.

²⁾ Порядокъ графъ обозначенъ цифрами; величина каждой графы опредѣляется длиной фразы, составляющей отвѣтъ.

что классъ вполне освоился съ ея употребленіемъ, онъ можетъ, для пріученія дѣтей къ связному изложенію, предлагать имъ сначала выписывать данные отвѣты въ тетрадь безъ графъ, раздѣляя ихъ точками, затѣмъ писать объясненіе въ такомъ видѣ прямо въ обыкновенную тетрадь, и, наконецъ, если развитіе учениковъ позволяетъ, — соединять отвѣты 2-й, 3-й и 4-й въ одно сложное предложеніе.

Обращаемся къ приемамъ разбора сложныхъ задачъ, возможнымъ послѣ усвоенія понятій о смыслѣ и цѣли отдѣльныхъ дѣйствій.

Чтобы знать, въ чемъ должно состоять истолкованіе рѣшенія задачи, нужно знать, въ чемъ состоитъ самое рѣшеніе. Но въ рѣшеніи сложныхъ ариѳметическихъ задачъ принято различать два логическихъ момента: разложеніе сложной задачи на составляющіе ее простыя и рѣшеніе этихъ простыхъ задачъ. Разложеніе же сложной задачи на составные элементы состоитъ въ обсужденіи ея условій съ цѣлью: 1) установить послѣдовательность вопросовъ, съ рѣшеніемъ которыхъ связано отысканіе неизвѣстнаго, и такимъ образомъ показать *необходимость* построенія ряда простыхъ задачъ по извѣстному плану, — 2) подыскать въ содержаніи задачи нужныя для рѣшенія второстепенныхъ вопросовъ данныя, т. е. показать *возможность* рѣшенія каждой изъ задачъ установленнаго ряда.

Хотя всѣ указанные приемы составляютъ неизбѣжную принадлежность рѣшенія всякой сложной задачи, однако ихъ значеніе при этомъ бываетъ далеко не одинаково, и — смотря по относительной важности той или другой стороны рѣшенія, принято дѣлить ариѳметическія задачи на два большихъ класса: чисто-арифметическія, иначе синтетическія, и алгебраическія, иначе разборныя, аналитическія ¹⁾. Возьмемъ для разъясненія смысла такой классификаціи двѣ задачи:

1) Отецъ оставилъ тремъ сыновьямъ въ наслѣдство 14,331 р., каждому поровну; младшій сынъ часть своей доли положилъ въ банкъ, а остальные 2000 руб. обратилъ на веденіе хозяйства, и когда съ теченіемъ времени капиталъ, положенный въ банкъ, му-д-

¹⁾ Дѣленіе это едва ли безупречно съ чисто-научной точки зрѣнія, но практическая важность его несомнѣнна. Интересующихся подробностями отсылаемъ къ „Методикѣ ариѳметики“ г. Шохоръ-Троцкого (стр. 95—98 и мн. др.) и къ „Опыту систематизаціи ариѳметическихъ задачъ“ г. Е. Ковашевича (М. 1885, стр. 1—2).

воица, а капиталъ, который онъ имѣлъ при себѣ, обратился въ 7,446 р., на тѣ и другіе деньги купилъ имѣніе. Сколько стоило имѣніе? 2) Въ двухъ корзинахъ лежатъ яблоки; въ одной изъ нихъ на 260 штукъ меньше; въ обѣихъ лежитъ всего 864 яблока. Сколько въ каждой?

Ученикъ, изучившій употребленіе четырехъ дѣйствій, уже по мѣрѣ чтенія первой задачи, если только понимаетъ встрѣчающіяся въ ней выраженія, непроизвольно составляетъ простыя задачи, нужныя для опредѣленія главнаго искомаго. Читаетъ онъ, напримеръ: „Отецъ оставилъ тремъ сыновьямъ въ наслѣдство 14,331 р.; каждому поровну“ — и, ища его мысль, подъ давленіемъ условій задачи, неизбежно останавливается на вопросѣ: „Сколько досталось на долю каждого сына?“ хотя онъ и не знаетъ еще, нужно ли рѣшать этотъ вопросъ для отысканія главнаго неизвѣстнаго, не знаетъ даже, что ищется, потому что не дочиталъ задачи до конца. Прочитавъ далѣе, что „младшій сынъ часть своей доли положилъ въ банкъ, а остальные 2000 руб. обратилъ на веденіе хозяйства“, онъ также невольно наталкивается условіями задачи на вопросъ: „сколько рублей младшій сынъ положилъ въ банкъ?“ и такъ идетъ распутываніе задачи совмѣстно съ чтеніемъ ея до тѣхъ поръ, пока отыщется стоимость имѣнія. Такъ какъ въ изложенномъ разсужденіи мысль ученика, исходя изъ данныхъ задачи, дѣлаетъ заключенія о возможныхъ результатахъ дѣйствій надъ ними, то, значить, она направляется къ своей цѣли путемъ синтеза, и самыя задачи такого рода могутъ быть названы синтетическими.

Не такова вторая задача. Слова: „Въ двухъ корзинахъ лежатъ яблоки“ — обѣщаютъ, повидимому, что далѣе будетъ указано, сколько яблокъ лежало въ той и другой корзинѣ, и будетъ поставленъ вопросъ: „Сколько яблокъ въ обѣихъ корзинахъ?“ — между тѣмъ въ задачѣ, наоборотъ, дано количество яблокъ въ обѣихъ корзинахъ, а части, изъ которыхъ составлено это цѣлое, ищутся. Кромѣ того ученикъ имѣетъ разность двухъ искомыхъ, — данное, связь котораго съ другимъ даннымъ ему во всякомъ случаѣ не сама собою понятна, и — пользуясь лишь знаніемъ четырехъ дѣйствій, онъ не въ состояніи составить простой задачи, въ которую входили бы эти два числа. Такимъ образомъ, синтезъ, дѣлаемый по мѣрѣ

чтенія задачи, не приводитъ въ этомъ случаѣ ни къ какому полезному результату, и для разрѣшенія главнаго вопроса ученикъ долженъ прибѣгнуть къ предварительному обсужденію условій задачи. Приемы этого обсужденія могутъ быть довольно разнообразны и напримѣръ въ данномъ случаѣ приводятъ къ тремъ способамъ рѣшенія задачи; но общая ихъ черта заключается въ томъ, что всѣ они исходятъ изъ предположенія, что одна изъ искомыми требуется произвести тѣ или другія дѣйствія, и приходятъ къ даннымъ числамъ, какъ къ результатамъ, тѣмъ представляють собою ту или иную форму анализа. Приведемъ для объясненія одинъ изъ способовъ анализа нашей задачи. Ищется число яблоковъ x въ каждой корзинѣ. Но изъ условій видно, что въ одной изъ нихъ было на 260 яблокъ больше, чѣмъ въ другой, т. е. столько же, сколько въ другой, и еще 260; и такимъ образомъ, въ обѣихъ вмѣстѣ было столько, сколько въ меньшей, да еще столько, да 260; а по другому условію та же сумма равна 864. Только послѣ этихъ разсужденій, въ которыхъ мы предположили, что неизвѣстное сложено съ самимъ собою, полученная сумма увеличена на 260 и найдено въ задачѣ число, равное результату этихъ дѣйствій, можно поставить второстепенный вопросъ задачи: „Чему равно удвоенное число яблокъ, бывшихъ въ меньшей корзинѣ?“ ($864 - 260 = 604$) а затѣмъ главные: 1) „Сколько было яблокъ въ меньшей корзинѣ?“ ($604 : 2 = 302$) и 2) „Сколько ихъ было въ большей корзинѣ?“ ($302 + 260 = 562$). По приемамъ рѣшенія такія задачи называются аналитическими, а такъ какъ, сверхъ того, онѣ алгебраическимъ способомъ, при помощи уравненій, рѣшаются несравненно легче, чѣмъ арифметическимъ, то называются также алгебраическими.

Изложеніе рѣшенія задачъ изъ числа чисто арифметическихъ не представляетъ особыхъ затрудненій: ставятся простыя задачи въ порядкѣ ихъ синтетическаго построения, разбираются по указанному уже приему и послѣдовательно рѣшаются; въ предварительномъ обсужденіи условій, въ предварительномъ составленіи плана рѣшенія, въ предварительномъ указаніи данныхъ для рѣшенія второстепенныхъ задачъ — нѣтъ необходимости. Во избѣжаніе многорѣчія, рекомендуется даже опускать самыя условія второстепенныхъ простыхъ задачъ, оставляя лишь одни вопросы. Это нисколько не вредитъ полнотѣ объясненія, во-первыхъ, потому, что условія

бываютъ уже указаны въ содержаніи сложной задачи, а во-вторыхъ, потому, что при объясненіи рѣшенія отдѣльныхъ задачъ входящія въ нихъ данныя точно опредѣляются.

Такого рода объясненія на первыхъ порахъ весьма удобно писать въ тетрадахъ для элементарнаго разбора и рѣшенія арифметическихъ задачъ, если въ началѣ добавлена графа, гдѣ можно обозначать порядокъ вопросовъ. Напримѣръ объясненіе задачи:— „Купецъ получилъ 37 бочекъ кофе по 17 пуд. и 48 бочекъ по 16 пуд. въ каждой. Сколько всего пудовъ кофе получилъ онъ?“— получаетъ слѣдующій видъ.

Для рѣшенія предложенной задачи нужно узнать: 1) Сколько пудовъ кофе было въ 37 бочкахъ, по 17 пудовъ каждая? Для этого нужно употребить умноженіе. Число пудовъ кофе, бывшаго въ каждой бочкѣ, т. е. 17, должно умножить на отвлеченное число 37, по числу бочекъ; но для удобства вычисленій можно произволителей переставить, отчего величина произведенія не измѣнится. Умноженіе въ этомъ случаѣ требуется произвести потому, что по условіямъ задачи должно соединить нѣсколько (17) равныхъ чиселъ.

$$\begin{array}{r} 37 \\ \times 17 \\ \hline 259 \\ 2590 \\ \hline 629 \text{ пуд.} \end{array}$$

Слѣдовательно, въ 37 бочкахъ было 629 пудовъ кофе.

2) Сколько пудовъ кофе было въ 48 бочкахъ, считая по 16 пуд. въ каждой? Чтобы рѣшить вопросъ, слѣдуетъ употребить также умноженіе. Всѣ кофе въ каждой бочкѣ нужно умножить на отвлеченное число, равное числу бочекъ, т. е. 16×48 ; но для удобства вычисленій, умножаемъ обратно 48×16 , отчего произведеніе не измѣнится по величинѣ. Умноженіе здѣсь должно примѣнить потому, что нѣсколько (48) отдѣльныхъ равныхъ чиселъ требуется соединить.

$$\begin{array}{r} 48 \\ \times 16 \\ \hline 288 \\ 2880 \\ \hline 768 \text{ пуд.} \end{array}$$

Слѣдовательно, въ 48 бочкахъ было 768 пуд. кофе.

3) Сколько всего пудовъ кофе получили купецъ? Чтобы узнать это, нужно произвести сложение. Нужно сложить числа, обозначающія весь кофе каждой бочки, т. е. произведения 629 и 768. Сложение применяется къ рѣшенію даннаго вопроса потому, что нужно соединить два числа.

$$\begin{array}{r} 629 \\ + 768 \\ \hline 1397 \text{ пуд.} \end{array}$$

Такимъ образомъ, мы узнали, что купецъ получилъ всего 1397 пудовъ кофе, чѣмъ задача и рѣшена.)

Подобный приемъ изложенія отличается тѣмъ достоинствомъ, что не требуетъ отъ дѣтей непосильной работы и всецѣло опирается на объясненіе простыхъ задачъ. Но съ теченіемъ времени, когда ученики начальной школы приобретутъ умѣнье выражаться связно, онъ, представляя собою minimum того, что можно разумѣть подъ словами „разборъ задачи“, можетъ оказаться недостаточнымъ, особенно въ двухклассной школѣ. Тогда письменное объясненіе, во-первыхъ, должно быть перенесено въ обыкновенную тетрадь, а во-вторыхъ, для связности изложенія, должно включить въ себя условія второстепенныхъ задачъ, ранѣе опускаемыхъ, — послѣ чего представится, приблизительно, въ такой формѣ.

Задача. 75 работницъ выбиваютъ въ день 1875 пучковъ льна. Сколько пучковъ льна выбьютъ въ день 47 работницъ?

Объясненіе. Въ предложенной задачѣ ищется, сколько пучковъ льна 47 работницъ могутъ выбить въ одинъ день. Но такъ какъ невозможно опредѣлить неизвѣстное число однимъ дѣйствіемъ, то, чтобы найти его, разсуждаемъ такъ. 75 работницъ выбиваютъ въ день 1875 пучковъ льна. Спрашивается, сколько пучковъ льна выбьютъ въ день одна работница? Чтобы дать на это отвѣтъ, необходимо число пучковъ льна, т. е. 1875, раздѣлить на отвѣченное число 75, по числу работницъ, такъ какъ требуется найти одну изъ (75) равныхъ частей числа (1875). $1875 : 75 = 25$. Значить, каждая работница выбиваетъ въ день среднимъ числомъ по 25 пучковъ льна.

1) Обычное въ школахъ составленіе строчекъ мы считаемъ непродуцибельною тратой времени и бумаги въ томъ случаѣ, если рѣшеніе задачи соединено съ его письменнымъ объясненіемъ.

Зная это, легко найти, сколько пучков льна выбиваютъ въ день 47 работницъ. Для этого нужно число пучковъ, выбиваемыхъ въ день одной работницей, умножить на отвлеченное число 47, по числу работницъ, потому что условіями задачи требуется соединить нѣсколько равныхъ чиселъ. $25 \times 47 = 1175$. Итакъ, при данныхъ условіяхъ 47 работницъ выбьютъ въ день 1175 пучковъ льна.

Какъ ни простъ, повидимому, синтетическій приѣмъ полного объясненія чисто-арифметическихъ задачъ, однако на практикѣ его примѣненіе легко можетъ встрѣтить препятствіе въ неумѣнны дѣтей на основаніи той или другой пары данныхъ чиселъ придумать важный вопросъ, т. е. составить второстепенную задачу. Поэтому сзигаемъ нелишнимъ указать подготовительное упражненіе, которое можетъ заранѣе устранить затрудненіе такого рода. Именно, при изученіи основныхъ типовъ простыхъ задачъ, должно съезвременно предлагать ученикамъ условія безъ вопросовъ, для того, чтобы они, сами придумывая вопросы, учились такимъ образомъ составлять простыя задачи по синтетическому приѣму (подобныя упражненія, хотя, кажется, съ другою цѣлью, ввелъ уже въ свой задачникъ г. Лубенець). Чтобы извлечь изъ этого упражненія всю возможную долю пользы, учитель не долженъ упускать изъ виду того важнаго обстоятельства, что одни и тѣ же условія могутъ иногда вести къ совершенно различнымъ вопросамъ. Такъ, напр., къ условіямъ: — „Въ одномъ карманѣ у меня 5, а въ другомъ 15 копѣекъ“ — можно подобрать одинъ изъ трехъ вопросовъ: 1) „Сколько денегъ у меня въ обоихъ карманахъ?“ 2) „На сколько больше денегъ въ одномъ моемъ карманѣ, чѣмъ въ другомъ?“ и 3) „Во сколько разъ больше у меня денегъ въ одномъ карманѣ, чѣмъ въ другомъ?“

Анализъ одной изъ простѣйшихъ задачъ алгебраическаго характера, сдѣланный выше, вполне оправдываетъ преобладающій нынѣ въ методикѣ арифметики взглядъ, по которому рѣшеніе на первыхъ ступеняхъ обученія этого рода задачъ (не говоря уже объ ихъ устномъ и въ особенности письменномъ разборѣ) не заслуживаетъ сочувствія. Возраженія, дѣлаемыя съ разныхъ сторонъ противъ употребленія ихъ въ элементарномъ курсѣ, можно сгруппировать слѣдующимъ образомъ. 1) Связь между числами искомыми и данными въ задачахъ алгебраическаго типа, большею частью, настолько скрыта условіями задачи, что можетъ потребоваться длинный

рядъ разсужденій, чтобы установить порядокъ арифметическихъ дѣйствій надъ данными числами, нужный для полученія отвѣта. Это обстоятельство дѣлаетъ ихъ рѣшеніе *труднымъ* для учениковъ начальной школы, особенно на занимающей насъ ступени курса.

2) Не-алгебраическіе способы ихъ рѣшенія не приводятся ни къ какому однообразному методу или приему, — что дѣлаетъ сомнительнымъ ихъ *теоретическое* значеніе. 3) По вступленіи бывшаго ученика начальной школы въ жизнь, дѣйствительность весьма рѣдко представляетъ ему задачи алгебраическаго характера, что лишаетъ ихъ *практическаго* смысла. Наконецъ, 4) такъ какъ въ обученіи начальной арифметикѣ наиболее развивающее значеніе признается за изученіемъ счисленія и его примѣненія къ рѣшенію задачъ, и такъ какъ особенности алгебраическихъ задачъ не находятся ни въ какой связи съ этою стороною курса, то ихъ *развивающее* дѣйствіе на умъ ученика слѣдуетъ признать ничтожнымъ. Если, такимъ образомъ, съ большимъ основаніемъ можно оспаривать пользу рѣшенія алгебраическихъ задачъ вообще въ начальной школѣ, то употребленіе ихъ еще до полнаго усвоенія дѣйствій съ цѣлыми числами, очевидно, въ высокой степени нецѣлесообразно.

Въ замѣтъ того, когда классъ овладѣлетъ систематическимъ приемамъ объясненія чисто-арифметическихъ задачъ, слѣдуетъ, если позволяетъ время, разбирать нѣкоторыя изъ нихъ и аналитическимъ путемъ; потому что первый приемъ можетъ выяснитъ лишь достаточность рѣшенія известнаго ряда простыхъ задачъ для полученія искомаго результата, неизбежность же этого, а не другаго пути къ отысканію главнаго неизвѣстнаго можетъ быть раскрыта только анализомъ условій задачи. Анализъ собственно — арифметическихъ задачъ отличается крайней несложностью и состоитъ въ томъ, что нужный рядъ простыхъ задачъ составляется, начиная не съ данныхъ чиселъ, а съ главнаго искомаго, чѣмъ составленіе плана рѣшенія отдѣляется отъ его выполненія. Поэтому задача: — „Виноторговецъ купилъ за границей 12 бочекъ вина за 5928 руб.; все это вино онъ разлилъ въ бутылки, и изъ каждой бочки вышло по 247 бутылокъ. Почему долженъ онъ продавать каждую бутылку вина, чтобы на всей покупкѣ получить 2964 рубля прибыли?“ — можетъ быть разобрана слѣдующимъ образомъ. Чтобы узнать, сколько будетъ стоять въ продажѣ каждая бутылка, нужно знать, сколько

было всѣхъ бутылокъ вина и за сколько продано все вино. И то, и другое неизвѣстно. Но число бутылокъ всего вина мы можемъ найти по числу бутылокъ въ каждой бочкѣ и по числу бочекъ; то и другое дано въ задачѣ. Точно также можно найти продажную цѣну всего вина по даннымъ: покупной цѣнѣ вина и прибыли, полученной при его продажѣ. Слѣдовательно, для рѣшенія задачи нужно сначала узнать... (слѣдуетъ изложить самое рѣшеніе съ разборомъ простыхъ задачъ).

При сравненіи приведеннаго анализа съ разборомъ задачи алгебраическаго характера нетрудно замѣтить, что въ первомъ случаѣ онъ до извѣстной степени противорѣчитъ характеру самой задачи. Дѣйствительно, чтобы начать рѣшеніе синтетической задачи анализомъ, ученикъ долженъ удерживаться при чтеніи задачи отъ попутнаго составленія ея плана до тѣхъ поръ, пока дойдетъ до искомаго; но это естественно только тамъ, гдѣ неизбѣжно, т. е. при рѣшеніи задачъ алгебраическихъ. Слѣдовательно, основаніе для примѣненія къ разбору арифметическихъ задачъ аналитическаго приема лежитъ главнымъ образомъ не внутри задачи, а внѣ ея, въ необходимости для ученика развить въ себѣ способность къ этой формѣ мышленія и въ подготовкѣ на болѣе легкихъ примѣрахъ къ рѣшенію и разбору задачъ, планъ которыхъ не можетъ быть построенъ синтетическимъ путемъ. Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе, что при всей простотѣ анализа задачъ разбираемаго класса, его письменное изложеніе на данной ступени все-таки не по силамъ ученикамъ. Отсюда вытекаетъ заключеніе, что на этой ступени аналитическій разборъ сложныхъ чисто-арифметическихъ задачъ долженъ быть производимъ только устно и притомъ въ сравнительно ограниченныхъ размѣрахъ.

Во всякомъ же случаѣ, прежде чѣмъ приступить къ такому приему рѣшенія задачъ (будетъ ли то арифметическихъ или алгебраическихъ), учитель долженъ подготовить классъ къ его усвоенію. Эта подготовка можетъ состоять, во-первыхъ, въ приученіи къ составленію простыхъ задачъ аналитическимъ путемъ. Относящіяся сюда упражненія могутъ имѣть такой видъ: „Съ поля собрано 1140 пудовъ соломъ... Сколько соломъ дала каждая десятина?“ Ученикъ долженъ написать задачу въ полномъ видѣ, введя въ нее недостающее данное. Замѣтимъ, впрочемъ, что и здѣсь, какъ при синтети-

ческомъ способѣ составленія простыхъ задачъ, это требованіе имѣть иногда неопредѣленный смыслъ, такъ по условію и вопросу задачи: — „Грифель стоитъ 1 копейку. Сколько стоитъ карандашъ?“ — можно составить пять различныхъ въ логическомъ отношеніи простыхъ задачъ. Во-вторыхъ, необходимо расположить рѣшеніе сложныхъ задачъ чисто-арифметическаго характера по такому плану, чтобы учащійся постепенно приобрѣталъ способность удерживать въ памяти соотношенія всѣхъ данныхъ и искомыхъ задачи, — способность, которая составляетъ необходимое условіе для сознательнаго анализа задачи. По отношенію къ важности припоминанія условій для рѣшенія задачъ, эти послѣднія весьма разнообразны, и нельзя не считать вполне ошибочнымъ взглядъ, по которому чисто-арифметическія задачи отличаются одна отъ другой только степенью сложности¹⁾. Не говоря уже о томъ, что условія задачи могутъ быть искусственно разбиты формой изложенія, — что данныя для составленія известной простой задачи могутъ находиться въ разныхъ мѣстахъ сложной, необходимость для построенія плана рѣшенія удерживать въ памяти большую или меньшую часть содержанія задачи измѣняется въ весьма широкихъ размѣрахъ соотвѣтственно отношенію между числомъ данныхъ и числомъ искомыхъ. Задача, въ которой это отношеніе больше, т. е. въ которой на наименьшее число вопросовъ приходится наибольшее число данныхъ, всегда требуетъ меньшей способности сопоставлять разнообразныя данныя. Но величина отношенія числа данныхъ къ числу искомыхъ, въ свою очередь, зависитъ отъ того, пользуемся ли мы для составленія той или иной частной задачи: а) результатами рѣшенія одной изъ предыдущихъ, б) числомъ, даннымъ въ задачѣ, но уже входившимъ въ составъ рѣшенныхъ второстепенныхъ задачъ, или в) числомъ даннымъ и не входившимъ ранѣе въ рѣшеніе задачи. Въ разрѣшеніи сложныхъ задачъ, составъ которыхъ отмѣченъ преобладаніемъ второстепенныхъ вопросовъ въ первыхъ и двухъ видовъ, сопоставляющая дѣятельность мысли имѣетъ болѣе или менѣе широкое примѣненіе, потому что въ нихъ числа, нужныя для выполненія промежуточныхъ дѣйствій, чаще должны быть результатомъ другихъ дѣйствій и съ большимъ трудомъ усматриваются, когда входятъ въ готовомъ

¹⁾ Такого взгляда держится, наприм., г. Гольденбергъ, да не чужды его и всѣ извѣстные намъ авторы методикъ и статей по вопросамъ обученія арифметикѣ.

видѣ въ содержаніе рѣшаемой составной задачи. Поэтому, напри-
мѣръ, въ ослуженномъ выше рѣшеніи задачи „Отецъ оставилъ
тремя сыновьямъ въ наслѣдство 14339 рр., каждому поровну“... и
т.д., трудность сопоставленія данныхъ ничтожна, такъ какъ въ
этомъ случаѣ каждый полученный результатъ вмѣстѣ съ тѣмъ же
указаннымъ другимъ даннымъ, непосредственно употребляется на
составленіе слѣдующей по порядку простой задачи. Но уже при
рѣшеніи чисто-арифметической задачи, которую мы подвергли раз-
бору по аналитическому приему, эта трудность нѣсколько больше.
Прочитавъ или услышавъ слова: „Виноторговецъ купилъ за грани-
цею 12 бочекъ вина за 5928 р.“, оученикъ немедленно составляетъ
простую задачу, добавляя вопросъ: „Сколько стоитъ каждая бочка?“
— и съ представленіемъ объ этомъ искомомъ читаетъ дальше: „И все
слово вино онъ разлилъ въ бочки, изъ каждой бочки вышло по
247 бутылокъ...“ Тутъ уже, при составленіи втораго вопроса, ему
нужно на время вытолкнуть изъ сознанія мысль о результатѣ пре-
дыдущаго дѣйствія и быстро сосредоточить вниманіе на числѣ бо-
чекъ, для чего онъ долженъ живо помнить содержаніе задачи. Ра-
зумѣется, едва-ли возможно было бы возлагать на учителя обязан-
ность, по указанному основанію, самому дѣлать выборъ задачъ,
расположенныхъ въ задачникахъ въ чисто-внѣшнемъ порядкѣ услож-
ненія условій; но, къ счастью, составители задачниковъ, хотя без-
отчетно и не выдержанно, слѣдовали въ общемъ той-же идеѣ, что,
конечно, говорить въ пользу ея естественности. Поэтому достаточно,
если онъ будетъ избѣгать только особенно большихъ отклоненій отъ
правила постепеннаго увеличенія нужды въ сопоставленіи разно-
образныхъ условій; при иѣкоторомъ навыкѣ и знаніи задачника, это
не трудно. (различныя задачи изъ разныхъ классовъ математики)
Полный разборъ сложныхъ задачъ долженъ потерпѣть большія
измѣненія на послѣдней ступени, когда дѣйствія по своему основ-
ному смыслу и главнѣйшимъ примѣненіямъ вполне изучены, и су-
щественную трудность при рѣшеніи задачи составляетъ не правиль-
ный выборъ дѣйствій при данныхъ условіяхъ простой задачи, а
построеніе ряда такихъ задачъ, удовлетворяющаго условіямъ доста-
точности или необходимости для вытисканія неизвѣстнаго. Центръ
тяжести рѣшенія и объясненія сложной задачи съ простыхъ задачъ
на этой ступени переносится на планъ и его мотивировку; слѣдо-

вательно подробное истолкованіе отдельных дѣйствій, само по себѣ уже неважное, отвлекало бы вниманіе ученика отъ тѣхъ элементовъ задачи, которые преимущественно даютъ работу мысли. Такимъ образомъ, ясно, что разборъ сложныхъ задачъ въ его окончательной формѣ долженъ быть сокращеннымъ; ясно также, что сокращеніе должно быть направлено главнымъ образомъ на разборъ рѣшенія второстепенныхъ задачъ. Но въ чемъ именно должно выразиться это сокращеніе и какую общую форму придать оно изложенію рѣшенія задачъ, — вопросы, недопускающіе точнаго и опредѣленнаго отвѣта. Въ этомъ случаѣ все зависитъ отъ измѣнчивыхъ условій: содержанія, степени сложности задачи, характера составляющихъ ее простыхъ задачъ, а главнымъ образомъ отъ степени усвоенія учениками практической стороны ариметики, — пониманія логическихъ оттѣнковъ дѣйствія въ его примѣненіи. Вообще говоря, здѣсь возможно дать не правило, а лишь примѣръ, не имѣющій общаго значенія. Такъ именно и должно смотрѣть на изложенное ниже сокращенное рѣшеніе чисто-арифметической задачи (№ 1063 изъ сборника Евтушевскаго, I ч.).

У купца было 18 кусковъ краснаго сукна, по 24 арш. въ каждомъ, и 16 кусковъ зеленаго сукна, по 36 арш. въ каждомъ; все это сукно онъ промѣнялъ на полотно и за каждые 12 арш. сукна получилъ 108 арш. полотна. Сколько полотна получилъ онъ?

У купца было 18 кусковъ краснаго сукна, по 24 арш. въ каждомъ; следовательно, онъ имѣлъ 24×18 , или 432 аршина этого сукна. Кромѣ того у него было 36×16 , или 576 аршинъ зеленаго сукна; значить, того и другаго вмѣстѣ $432 + 576$, т. е. 1008 аршинъ. Все сукно онъ промѣнялъ на полотно, и за каждые 12 аршинъ сукна получилъ 108 арш. полотна, или за каждый аршинъ сукна $108 : 12$, т. е. 9 аршинъ полотна. А такъ какъ купецъ имѣлъ 1008 арш. сукна, то въ обмѣнъ на него получилъ 9×1008 , или 9072 аршина полотна.

Въ этой передачѣ рѣшенія мотивировка дѣйствій чрезъ обобщеніе условій простыхъ задачъ опущена; условія передаются прямо въ ихъ конкретной формѣ, потому что мысль ученика не нуждается уже въ посредствующихъ понятіяхъ о типическомъ содержаніи вопросовъ для перехода отъ нихъ къ общимъ понятіямъ о дѣйствіяхъ. Такъ какъ показаніе дѣйствія производится при самой передачѣ

условій, то эти послѣднія замѣняютъ опредѣленіе предметнаго значенія и величины данныхъ чисель.

Эта же передача условій замѣняетъ постановку вопроса и соответствующаго ему отвѣта, который съ нею вполне сливается, внося отъ себя въ изложеніе только численное значеніе искомаго. За то съ другой стороны, части объясненія, заключающія истолкованіе отдѣльныхъ дѣйствій, легко, безъ длинныхъ разсужденій о логическомъ соотношеніи второстепенныхъ задачъ, связываются между собою нѣсколькими словами, в тѣмъ ясно обнаруживается достаточность для рѣшенія задачи избраннаго плана.

Только на этой ступени, гдѣ вниманіе ученика нѣсколько не отвлекается отъ общаго плана и типическихъ особенностей сложной задачи затрудненіемъ въ выборѣ дѣйствій, вполне возможно и болѣе или менѣе умѣстно въ начальной школѣ методически поставленное рѣшеніе задачъ алгебраическаго характера. Вопросъ о наилучшихъ способахъ введенія ихъ въ курсъ начальнаго счисленія давно уже стоитъ на очереди и усердно разрабатывается. Большинство составителей сборниковъ и руководствъ (особенно гг. Гольденбергъ, Кошаревичъ, Шохоръ - Троцкій, Шапошниковъ, Лубенецъ, Комаровъ и Павловъ), выдѣливъ эти задачи изъ ряда чисто-арифметическихъ, располагаютъ ихъ по типическимъ особенностямъ въ отдѣльныя группы, что несомнѣнно облегчаетъ ихъ рѣшеніе и дѣлаетъ его болѣе производительнымъ. Но число такихъ группъ настолько значительно, разграниченіе ихъ, вслѣдствіе обилія задачъ смѣшаннаго, переходнаго характера, настолько затруднительно, не алгебраическіе способы рѣшенія каждой изъ нихъ настолько разнообразны, что въ краткомъ очеркѣ невозможно и затронуть этотъ предметъ. Посему, отсылая читателя къ указаннымъ пособіямъ, сдѣлавъ только замѣчаніе, что помѣщенныя въ нихъ рѣшенія по большей части слишкомъ сжаты. Въ книгѣ для учителя это, разумѣется, достоинство, но въ устахъ ученика подобное изложеніе едва ли возможно, да и не обнаруживало бы, пожалуй, полнаго пониманія задачи. Поэтому, если дана, на примѣръ, задача: „Наслѣдство въ 450 руб. раздѣлено между тремя братьями такъ, что второй получилъ втрое, а третій впятеро болѣе перваго. Какъ велика часть каждаго?“ — то рѣшеніе должно быть передано, по крайней мѣрѣ, въ такой формѣ: „Второй братъ получилъ втрое, а третій впятеро болѣе перваго; это

значить, что изъ части второго можно составить три, а изъ части третьего пять такихъ суммъ, какую получили въ наслѣдство первый. А такъ какъ наслѣдство состояло изъ частей, полученныхъ всѣми тремя, то оно содержитъ въ себѣ одну долю перваго брата, да еще три, да еще пять долей такой же величины, всего девять долей. Если девять такихъ долей, какъ доля перваго брата, равны 450, то одна $= 450 : 9 = 50$ р., — три, доставшіяся второму брату $= 50 \times 3 = 150$ р., — пять, доставшіяся третьему брату $= 50 \times 5 = 250$ руб.». Заключая въ себѣ достаточно подробное истолкованіе условій, это рѣшеніе въ то же время не разлагаетъ задачу на рядъ отдѣльныхъ простыхъ задачъ и не даетъ столь-же подробнаго истолкованія отдѣльныхъ дѣйствій. Своеобразныя черты задачъ изъ класса алгебраическихъ дѣлаютъ такого рода сокращенія не только удобными, но часто и необходимыми. Дѣйствительно, не нужно много опытовъ, чтобы убѣдиться, что простыя задачи, входящія въ составъ сложной алгебраической, нерѣдко обладаютъ длинными, искусственными, спутанными условіями. Такъ въ нашей задачѣ второстепенный вопросъ, приводящій къ сложенію $1+3+5$, можетъ быть данъ приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Сколько во всемъ наслѣдствѣ будетъ такихъ долей, какая первому брату досталась одна, второму три, а третьему пять“? Ясно отсюда, что есть еще болѣе основаній въ пользу сокращенной передачи для такихъ задачъ, чѣмъ для чисто-арифметическихъ.

Во многихъ задачникахъ, особенно въ ихъ послѣднихъ отдѣлахъ, приводятся нерѣдко задачи двойной сложности, слѣпленныя изъ нѣсколькихъ алгебраическихъ и арифметическихъ. Теоретическое и практическое значеніе ихъ въ курсѣ арифметики вообще весьма спорно; тѣмъ болѣе оно сомнительно въ начальной школѣ. Единственное примѣненіе, которое изъ нихъ можно сдѣлать, это — давать ихъ при повтореніи курса для испытанія, насколько ученики усвоили приемы рѣшенія задачъ различныхъ типовъ и приобрѣли способность ориентироваться въ сложности условій. Задачи двойной сложности требуютъ, какъ особаго приема, предварительнаго составленія общаго, краткаго плана. Въ этомъ планѣ указываются тѣ типическія сложныя задачи, на которыя распадается предложенная еще болѣе сложная, и порядокъ ихъ разрѣшенія. Вотъ примѣръ рѣшенія такой задачи.

Задача. На прибыль съ капитала 18000 р., отданнаго въ ростъ на три года по 5 процентовъ, купленъ чай, цѣною по 2 р. фунтъ; чай этотъ положенъ въ три ящика, такъ что во второмъ ящикѣ было на 250 фунтовъ, а въ третьемъ втрое болѣе чая, чѣмъ въ первомъ. Сколько фунтовъ было въ каждомъ ящикѣ?

Главный вопросъ задачи — сколько фунтовъ чаю было въ каждомъ ящикѣ. Но мы не можемъ отвѣтить на этотъ вопросъ, не зная, сколько было куплено фунтовъ чаю; для чего, въ свою очередь, нужно сначала вычислить процентныя деньги съ капитала, отданнаго въ ростъ, потому что именно на эти деньги купленъ былъ чай. — Узнаемъ сначала процентныя деньги. Такъ какъ капиталъ приносилъ 5 процентовъ годовыхъ, то, значить, каждая сотня его давала въ одинъ годъ 5 руб. прибыли. Но число сотенъ во всей суммѣ будетъ $18000 : 100$, или 180, слѣдовательно, вся прибыль съ капитала $= 15 \times 180 = 2700$ рублямъ. Далѣе, легко узнать сколько фунтовъ чаю, въ два рубля фунтъ, можно было купить за процентныя деньги; искомое число равно $2700 : 2 = 1350$ ф. Теперь остается опредѣлить количество чая въ каждомъ изъ ящиковъ. Съ этою цѣлью можно разсуждать такъ. Во второмъ ящикѣ было на 250 фунтовъ болѣе, чѣмъ въ первомъ, т. е. въ немъ было чаю столько, сколько въ первомъ и еще 250 ф.; въ третьемъ же было три такихъ количества чаю, какъ въ первомъ. Поэтому во всѣхъ трехъ ящикахъ заключалось $1 + 1 + 3$, т. е. 5 такихъ долей, какая одна помѣщалась въ первомъ ящикѣ, и еще 250 ф. Исключивъ 250 ф. изъ общаго вѣса чая, получимъ $1350 - 250 = 1100$ ф., вѣсъ этихъ пяти долей. Отсюда уже заключаемъ, что вѣсъ чая въ первомъ ящикѣ равняется $1100 : 5$, или 220 ф.; — что вѣсъ втораго ящика, въ которомъ было еще 250 ф. чаю, равняется $220 + 250$, или 470 фунтамъ, и что, наконецъ, въ третьемъ ящикѣ, вмѣщавшемъ въ три раза болѣе, чѣмъ первый, было 220×3 , т. е. 660 фунтъ чаю.

Очевидно, что рѣшенная задача составлена изъ трехъ отдѣльных: сложной чисто-арифметической, простой и сложной алгебраическаго характера, и что ученикъ, умѣющій рѣшать каждую изъ нихъ въ отдѣльности, не затруднится сдѣлать это и тогда, когда онѣ слиты въ одну. Дѣйствительное затрудненіе въ данномъ случаѣ можетъ представить только устная и письменная передача рѣ-

пенія, въ которой требуется изложить отдѣльныя части его въ связи и вмѣстѣ раздѣльно.

Относительно полнаго согласованія изложенной последовательности приёмовъ устнаго и письменнаго разбора ариметическихъ задачъ съ планомъ обученія ариметикѣ, — согласованія, проведеннаго въ подробностяхъ, должно сказать, что это главнымъ образомъ вопросъ практики, рѣшаемый такъ или иначе въ зависимости отъ способа и успѣшности прохожденія курса. Несомнѣнно, однако, что во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ переходить къ полной формѣ истолкованія извѣстнаго дѣйствія, прежде чѣмъ изучены будутъ всѣ типы задачъ, требующихъ его примѣненія. Отсюда слѣдуетъ, что и въ объясненіе сложныхъ задачъ эту форму должно вводить постепенно. Такъ, напримѣръ, если учитель, обучая дѣтей производству и употребленію умноженія, вздумаетъ дать имъ сложную задачу на три первыя дѣйствія, то рѣшеніе вопросовъ, ведущихъ къ сложению и вычитанію, должно быть изложено съ полной мотивировкой дѣйствія, а рѣшеніе вопроса, приводящаго къ умноженію, можетъ получить объясненіе въ подготовительной формѣ. Равнымъ образомъ и отъ полной формы разбора къ сокращенной должно переходить постепенно, по мѣрѣ того, какъ показаніе дѣйствія все менѣе затрудняетъ учениковъ и естественно, уже въ силу своей легкости, обращается въ механической процессъ. Къ тому же въ этомъ отношеніи не всѣ случаи употребленія дѣйствій одинаковы. Одни, какъ, напримѣръ, употребленіе сложения въ смыслѣ соединенія нѣсколькихъ частей числа, быстро усвояются, и уже скоро становятся бесполезнымъ при рѣшеніи сложныхъ задачъ, приводить особыя основанія для ихъ примѣненія. Другіе случаи, какъ, напримѣръ, случай дѣленія въ смыслѣ измѣренія числа, требуютъ болѣе времени для усвоенія ихъ логическихъ особенностей и еще долго послѣ ознакомленія съ дѣйствіемъ должны быть объясняемы при рѣшеніи сложныхъ задачъ.

Если въ настоящее время признано, что весь элементарный курсъ ариметики долженъ быть построенъ главнымъ образомъ на методическомъ рѣшеніи задачъ съ однимъ дѣйствіемъ, то положенная въ основу предлагаемаго очерка мысль, что возможность и приемы разбора сложныхъ задачъ неразрывно связаны съ возмож-

ностью и способом объясненія простыхъ задачъ, конечно, имѣть будущее. Но ея осуществленіе, какъ первая попытка, неизбѣжно должно разсчитывать на снисходительный судъ.

И. Синскій.

ПАСѢКА ПРИ ШВЕДСКОЙ МОГИЛѢ БЛИЗЪ ПОЛТАВЫ ¹⁾.

26-го іюня настоящаго года преосвященнымъ Иларіономъ, епископомъ полтавскимъ и переяславскимъ, приобрѣтена для существующей при *шведской могилѣ* ²⁾, близъ Полтавы, Сампсоніевской одноклассной, церковно-приходской школы, устроенной и содержимой на собственные средства преосвященнаго, хорошая пасѣка. Она куплена, по случаю, у домовладѣльца города Полтавы, дворянина Якова Петровича Холминскаго, который уступилъ ее для школы за не высокую цѣну, и состоитъ изъ 43 семей, изъ коихъ 40 помѣщаются въ рамочныхъ ульяхъ системы Берлепша, а остальные въ дуплянкахъ (но предполагается ввести ульи и другихъ системъ); съ нею же вмѣстѣ куплены наблюдательный учебный улей и центробѣжка. Единственною цѣлью приобрѣтенія этой пасѣки для вышеозначенной школы служило со стороны преосвященнаго жела-

¹⁾ „Рус. Пчелов. Листокъ“. 1891 г., дек.

²⁾ Шведской могилой называется высокой курганъ, насыпанный на мѣстѣ погребенія православныхъ русскихъ воиновъ, павшихъ на полѣ полтавской битвы русскихъ со шведами 27 іюня 1709 года при Императорѣ Петрѣ I. На могилѣ этой стоитъ большой, деревянный крестъ, окованный желѣзомъ съ соответствующею мѣсту надписью, а у подошвы ея, въ разстояніи нѣсколькихъ сажени отъ нея, возвышается небольшая, каменная церковь во имя преподобнаго Сампсонія страннопріимца, въ которой ежедневно совершается богослуженіе назначеннымъ къ ней іеромонахомъ полтавскаго крестовоздвиженскаго монастыря. 26-го же іюня, наканунѣ воспоминанія полтавской битвы и одержанной надъ шведами побѣды, отправляется здѣсь по убиеннымъ воинамъ панихида, которую совершаетъ архіерей со всемъ городскимъ духовенствомъ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ города, мѣстныхъ войскъ и воспитанниковъ кадетскаго корпуса, при многочисленномъ стеченіи народа изъ города и окрестныхъ селъ и деревень. При этой то могилѣ, какъ важномъ историческомъ памятникѣ и безмолвномъ учителѣ о всецѣлой, самоотверженной преданности Богу, царю и отечеству, составляющей корень національной жизни русскаго человѣка, оплотѣ его государственнаго могущества и основу благоденствія его, преосвященный Иларіонъ и устроилъ для крестьянскихъ дѣтей окрестныхъ селъ и деревень церковно-приходскую школу съ даровымъ помѣщеніемъ и со столомъ.

ніе, чтобы обучающіяся въ школь крестьянскія дѣти всесторонне и обстоятельно, не только теоретически, но и практически, знакомились, между прочимъ, и съ рациональнымъ пчеловодствомъ, какъ такую отрасль сельскаго хозяйства, которая, будучи не многосложной и для всѣхъ доступной, и служа удовлетворенію одной изъ существенныхъ потребностей христіанскаго богослуженія, много можетъ послужить и къ улучшенію не только матеріальнаго благосостоянія народа, но и нравственности его. А потому преосвященный и поручилъ пасѣку непосредственному завѣдыванію школьнаго учителя подъ руководствомъ, на первыхъ порахъ, двухъ ближайшихъ по мѣсту жительства священниковъ, ведущихъ рациональное пчеловодство, и кромѣ того, учителю школы за его занятія со школьниками по пчеловодству и за труды по уходу за пасѣкою назначилъ особое и не скудное вознагражденіе. Нельзя не отнестись съ сердечнымъ сочувствіемъ къ этому добродушному желанію преосвященнаго и въ глубокихъ чувствахъ почтительной благодарности къ нему за его архипастырское, отеческое попеченіе о благѣ церкви и народа, не привѣтствовать съ радостію сдѣланнаго имъ добраго дѣла. Дѣло это, въ своемъ родѣ, не только знаменательный фактъ, но и важное событіе, по имѣющимъ быть отъ него добрымъ послѣдствіямъ для мѣстнаго края, касательно развитія въ немъ рациональнаго пчеловодства и той пользы, какую оно можетъ внести въ жизнь народа. Не говоримъ о томъ, что обучающіяся въ школь дѣти, научившись въ ней, между прочимъ, и разумному уходу за пчелами, и, главное, полюбивши это дѣло, когда выйдутъ изъ школы и вступятъ въ самостоятельную жизнь, безъ сомнѣнія, заведутъ и у себя въ хозяйствѣ хотя небольшія пасѣки и поведутъ ихъ на рациональныхъ началахъ,—это понятно само собою. Но суть дѣла въ томъ, что нынѣшняя одноклассная школа при шведской могилѣ не въ далекомъ будущемъ имѣетъ быть преобразованной на особыя спеціальныя средства въ образцовую двухклассную школу, и оканчивающіе въ ней курсъ ученія воспитанники будутъ назначаемы на учительскія мѣста въ одноклассныя церковно-приходскія школы и школы грамотности въ епархіи. Слѣдовательно, если въ школь своего обученія они основательно познакомятся съ рациональнымъ пчеловодствомъ и приобрѣтутъ расположеніе къ нему, а между тѣмъ, на мѣстахъ учительской ихъ дѣятельности окажутся благопріятныя

условія для заведенія ими пасѣкъ при школахъ съ цѣлью обученія въ нихъ пчеловодству учащихъ дѣтей, то такія пасѣки они также несомнѣнно заведутъ и, конечно, поведутъ дѣло въ нихъ не первобытнымъ, а современнымъ рациональнымъ способомъ. Такимъ образомъ, церковно-приходская школа при шведской могилѣ, научая своихъ питомцевъ рациональному пчеловодству, черезъ ихъ посредство должна сдѣлаться въ недалекомъ будущемъ центромъ распространенія его среди народа, не только въ своей мѣстности, но и въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ Подтавской епархіи; а основаніе такому значенію ея и положило приобрѣтеніе для нея пасѣки преосвященнымъ Иларіономъ. Дай же Богъ, чтобы пасѣка эта пошла хорошо и, въ виду предстоящаго значенія своего, успѣшно выполняла данное ей преосвященнымъ назначеніе.

Но одинъ въ полѣ не вошь. А потому желательно, чтобы доброму примѣру своего архипастыря послѣдовало и подвѣдомое ему духовенство: завело при вѣрныхъ его попеченію и трудовымъ заботамъ церковно-приходскихъ школахъ хотя небольшіе, въ 5—10 ульевъ, пчельники и путемъ практическихъ занятій въ нихъ вмѣстѣ съ школьниками, при пособіи печатныхъ руководствъ, и само научалось любить и разумно вести это пріятное, благородное, многополезное и вполне свойственное званію его сельскохозяйственное дѣло, да научала бы тому и дѣтей своихъ прихожанъ. Этимъ оно вносило бы свѣтъ въ трудовую и скудную жизнь ихъ и разумно направляла одинъ изъ самыхъ подручныхъ, для всѣхъ доступныхъ и вѣрныхъ способовъ къ улучшенію ея матеріальнаго благосостоянія, на которомъ всецѣло зиждется и его собственное матеріальное обезпеченіе. Школа съ учителемъ ея и приходскій священникъ — вотъ единственно вѣрные и надежные проводники въ темную среду жизни народа свѣта благотворныхъ знаній и добра.

Священникъ *Іоаннъ Белыговскій*.

Извѣстія и замѣтки,

— По поводу служебнаго юбилея П. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода тайнаго совѣтника *Владимира Карловича Саблера*. — Въ субботу, 19 сентября, исполнилось двадцать пять лѣтъ государственной

службы Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода тайн. сов. Владиміра Карловича Саблера. Дѣятельность Владиміра Карловича Саблера по части образованія въ церковно-приходскихъ школахъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ весьма плодотворна и полезна. Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 20-го іюля 1892 года назначилъ Владиміра Карловича Саблера почетнымъ членомъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ «въ виду особыхъ заслугъ его, Саблера, по благоустройству и развитію церковно-приходскихъ школъ и во вниманіе къ основательному знанію имъ дѣла народнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви». Съ назначеніемъ Владиміра Карловича товарищемъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, епархіальные архіереи, близко знакомые съ Владиміромъ Карловичемъ Саблеромъ, еще раѣе во время его ревизій дѣлъ духовныхъ консисторій, встрѣчаютъ всегда энергичную и благожелательную поддержку въ своихъ ходатайствахъ. Владиміръ Карловичъ Саблеръ, изъ дворянъ Тамбовской губерніи, родился въ 1847 году. Высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ. По выдержаніи испытанія и по защитѣ диссертациі въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета: «О значеніи давности въ уголовномъ правѣ», удостоенъ степени магистра уголовного права въ 1871 г., а въ слѣдующемъ году утвержденъ былъ въ должностѣ доцента по кафедрѣ уголовного судопроизводства. Въ 1882 году былъ назначенъ представителемъ отъ духовнаго вѣдомства въ учрежденную при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комиссію для пересмотра устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Въ 1883 году Высочайше повелѣно ему быть управляющимъ канцеляріей Святѣйшаго Синода и съ этого года Владиміру Карловичу Саблеру пришлось быть въ командировкахъ для ревизій дѣлъ духовныхъ консисторій и по другимъ дѣламъ въ слѣдующихъ городахъ: Владимірѣ, Казани, Пензѣ, Суздальѣ, Тифлисѣ, Якобштадтѣ, Кіевѣ, Перми, Екатеринбургѣ, Иолтавѣ, Москвѣ, Архангельскѣ, Житомирѣ, Владимірѣ-Волынскѣ, Одесѣ и друг. Съ 1885 году Владиміръ Карловичъ состоялъ помощникомъ председателя совѣта для завѣдыванія церковно-приходскими школами при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ Кіевѣ Владиміру Карловичу приходилось бывать неоднократно по важнымъ порученіямъ какъ-то: для собранія свѣдѣній о нуждахъ церковно-приходскихъ школъ, для совмѣстнаго обсужденія съ кіевскимъ митрополитомъ и кіевскимъ, подольскимъ и волыньскимъ генералъ-губернаторомъ нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся до секты шундистовъ въ краѣ. Въ Москвѣ и Архангельскѣ Владиміръ Карловичъ принималъ дѣятельное, живое участіе въ трудахъ миссіонерскихъ съѣздовъ. Въ 1881 г. онъ былъ Всемиловѣйше пожалованъ въ

камергеры Двора Его Императорскаго Величества. Въ 1890 году произведенъ въ тайные совѣтники. Въ 1892 году 20 Июля назначенъ товарищемъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Отмѣтя 25-лѣтне служебной дѣятельности Владиміра Карловича Саблера, «Свѣтъ» такими чертами характеризуетъ новый періодъ управленія духовнымъ вѣдомствомъ. «Въ послѣднее десятилѣтіе въ духовномъ вѣдомствѣ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ, направляемыхъ къ оживленію и усиленію дѣятельности Церкви. И нужно сказать, дѣятельность эта значительно оживилась и усилилась. Такому оживленію и усиленію дѣятельности Церкви много и ревностно послужилъ Владиміръ Карловичъ. И нужно замѣтить, что каждому дѣлу на благо Церкви и духовную пользу православнаго общества г. Саблеръ отдается всею душой и со всею искренностью. Главною, такъ сказать, объединяющею всю дѣятельность Владиміра Карловича идеей служить развитію и укрѣпленію въ православномъ обществѣ христіанскаго просвѣщенія, преданности и послушанія Церкви, любви къ Престолу и Отечеству. Беззавѣтное служеніе этой именно высокой и святой идее заставляеть его забывать нужду въ личномъ покоѣ и отдыхѣ. Едва ли въ Петербургѣ найдется много другихъ высокопоставленныхъ лицъ, къ которымъ для нуждающихся въ нихъ двери были бы открыты ежедневно и чуть не съ 7 часовъ утра. Остается только пожелать этому неутомимому многополезному дѣятелю многихъ лѣтъ въ полной крѣпости душевныхъ и тѣлесныхъ силъ» («Вѣра и Разумъ»).

— Торжественный актъ въ Кіевской духовной академіи. — 26-го сентября, въ кіевской духовной академіи происходилъ торжественный актъ, на которомъ прочитанъ отчетъ о состояніи академіи за 1891—1892 учебный годъ. Кіевская академія существуетъ около 277 лѣтъ (основана не ранѣе 1615 года). Сначала она носила названіе кіево-могилянскій коллегіи, а въ 1701 году переименована въ академію. Въ 1891 году она включена въ общій кругъ русскихъ академій (московской и петербургской) и преобразована сначала въ 1869, а затѣмъ въ 1884 г. Въ отчетномъ году, въ академіи насчитывалось 36 служащихъ, а именно: ректоръ, инспекторъ, 8 ординарныхъ профессоровъ, 5 заслуженныхъ ординарныхъ, 8 экстраординарныхъ, 6 доцентовъ, одинъ исправляющій должность доцента и 3 лектора. Не заняты каѳедры: Священнаго Писанія Вѣтхаго Завѣта и пастырскаго богословія. Принято въ академію въ 1891 г. 39 воспитанниковъ русскіхъ семинарій, 10 иностранцевъ и одинъ гимназистъ. Окончило курсъ 55 чел., изъ которыхъ 38 признаны кандидатами, 16-ти предоставлено право полученія степени магистра, по исправленіи и напечатаніи представленныхъ ими сочиненій, а одинъ иностранецъ получилъ званіе дѣйствительнаго студента. Всего въ началѣ года насчи-

тывалось 196 студентовъ и 2 вольнослушателя; къ концу года осталось 189 студентовъ и одинъ вольнослушатель. Казеннымъ содержаніемъ пользовались 121 студентъ, а стипендіями—27. Библиотека академіи состоитъ изъ 22.013 названій въ 48.962 томахъ печатныхъ книгъ и брошюръ. 727 рукописей, 78 актовъ и грамотъ и 273 атласовъ и картъ. Периодическихъ изданій академія получала 481. Въ устроенный при академіи, въ видѣ учебно-вспомогательнаго учрежденія, церковно-археологическій музей въ 1891 году поступило 2.435 предметовъ, и теперь общее число предметовъ въ музеѣ достигаетъ 23.381 нумеровъ. Содержится музей частью на средства церковно-археологическаго общества, частью на пожертвованія частныхъ лицъ, плату за входъ, проценты съ капиталовъ музея, продажу изданій, и проч. Къ 16 августа текущаго года капиталъ общества составлялъ 4.296 руб. 60 коп. Вновь поступило въ академію нынѣшнею осенью 38 человекъ. («Кіевское Слово»).

— *Отчетъ «Общества распространенія Священнаго Писанія» за 1891 г.* — Изъ отчета «Общества распространенія Свящ. Писанія» за 1891 г. видно, что съ основанія своего оно распространило 1.457,805 экземпляровъ Новаго Завета, Евангелія, Псалтири и Библии. Въ отчетномъ году изъ 79,048 экземпляровъ (на сумму 24.116 руб. 69 коп.) распространено 53,011 экземпляровъ за 19,795 руб. Въ томъ числѣ подарено въ школы, тюрьмы, комитетъ Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, въ чайныя Общества трезвости и нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ, по бѣдности ихъ, 3,706 экзем. на 562 руб. Изъ числа 53,011 экзем. значительная часть (17,029 экземп.) распространена книгоношами, которыхъ у Общества всего пять человекъ; остальные экземпляры распространены членами и корреспондентами, распроданы изъ складовъ и кіоска и т. д.

— *Льготный тарифъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ.* — Газеты сообщаютъ, что съ 1 ноября текущаго года на всѣхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ будутъ введены льготные тарифы между прочими для слѣдующихъ лицъ: 1) для учащихся во всѣхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ, предъявившихъ удостовѣреніе отъ своихъ начальствъ—тарифъ со скидкой 50 проц. съ дѣйствительной стоимости пассажирскаго тарифа, при условіи проѣзда только въ III классѣ и по одному разу въ оба конца во время праздниковъ Рождества Христова и Св. Пасхи, а также лѣтнихъ каникулъ, во всѣхъ поѣздахъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, кромѣ курьерскихъ и скорыхъ и 2) для сельскихъ учителей—тарифъ со скидкой 50 проц. при тѣхъ же условіяхъ, какъ и для учащихся. При выдачѣ билетовъ на проѣздъ по означеннымъ тарифамъ, Государственный сборъ будетъ взиматься съ

дѣйствительно взимаемой въ пользу дороги съ пассажира провозной платы. Бывшій доселѣ льготный тарифъ для учащихъ отмѣняется.

Распоряженія Министерства Путей Сообщенія въ пользу учащихся.—Министерство путей сообщенія сдѣлало распоряженіе по всемъ желѣзнымъ дорогамъ о томъ, чтобы учащіеся влица, ихъ сопровождающія, помѣщались въ поѣздахъ по возможности отдѣльно отъ прочихъ пассажировъ и чтобы во время усиленнаго передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ учащейся молодежи, какъ то осенью, предъ началомъ учебныхъ занятій, и весной, по окончаніи занятій, а равно въ началѣ и концѣ рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ, для достиженія указанной цѣли, отводить или прицѣплять, по мѣрѣ подобности, къ соответствующимъ поѣздамъ отдѣльные для учащихся вагоны.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Новая книга: **РАЗВОРЪ МНѢНІЙ СТАРООВРЯДЧЕСТВА**. Составъ свящ. Пела Поповой Горы, Суражскаго уѣзда, Черниговской епархіи, Іоаннъ Спаскій. Цѣна 1 руб. 20 коп. съ пересылкою. Продается у автора и въ г. Нѣжинѣ, Черниговской губ., въ д. соборной церкви, у свящ. Георгія Спасскаго.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Слово въ день пятидесятія блаженной кончины преподобнаго Отца нашего Сергія игумена, Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца. *Ев. Дикомскаго.*—Сильвестръ II, князь Святополкъ Четвертинскій, Епископъ Могилевскій, и состояніе при немъ православной церкви въ Могилевской епархіи. *И. Петропавловскаго.*—Къ вопросу о постановкѣ преподаванія начальнаго счисленія въ церковно-приходскихъ и вообще начальныхъ школахъ. *И. Силскаго.*—Пасѣка при шведской могилѣ близъ Полтавы. Священника *Іоанна Великовскаго.*—Объявленіе.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1892 г. 7 октября Цензоръ, *Каведралий Протоіерей Г. Михай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фидлаида.